

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ИКОНИЧНОСТЬ ИСПАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО
ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Научный руководитель	_____	ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ Е.С. Привалихина
Выпускник	_____	К.А. Сафонова
Нормоконтролер	_____	Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА	7
1.1. Термин «иконичность» в лингвистике.....	7
1.2. Жестовый язык в лингвистике.....	9
1.2.1. Жестовый язык как основная система общения глухих людей	9
1.2.2. История возникновения ЖЯ и его популяризация в науке	12
1.2.3. Система дактильной азбуки.....	17
1.2.4. Фонемный уровень жестового языка.....	21
1.3. Иконичность жестового языка.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	29
ГЛАВА 2. ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИСПАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ.....	30
2.1. Жестовый язык в диахронии.....	30
2.2. Диахронические изменения в испанском жестовом языке.....	31
2.2.1. Жесты с высоким уровнем диахронических изменений	31
2.2.2. Жесты с частичным совпадением	37
2.2.3. Жесты с полным совпадением.....	46
2.3. Диахронические изменения в американском жестовом языке	48
2.3.1. Жесты с высоким уровнем диахронических изменений	48
2.3.2. Жесты с частичным совпадением	51
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Невербальное общение играет в нашей жизни важную роль. Жесты постоянно участвуют в непосредственном межличностном общении, составляя его невербальный компонент. Тем не менее, необходимо различать язык жестов, который является вторичной системой коммуникации слышащих людей, от жестового языка, который является полноценной лингвистической системой общения слабослышащих [Зайцева, 2000]. В данной работе жестовый язык рассматривается как самостоятельная семиотическая система общения глухих [Русакович, 2016б: 10].

Оливер Сакс, американский невролог и нейропсихолог, работавший с глухими, отмечал следующее: «Глухота, а в особенности врожденная глухота, ставит человека в необычное и исключительное положение; она предлагает человеку целый ряд лингвистических, а, следовательно, интеллектуальных и культурологических возможностей, каковые мы, слышащие и прирожденные носители фонетического языка, не можем себе даже вообразить» [Sacks; цит. по: Заварицкий, 2015: 8]. Жестовый язык, таким образом, представляет собой значительно отличающуюся от звучащего языка систему человеческой коммуникации. Основное различие заключается в визуально-мануальном канале передачи информации [Прозорова, 2007: 44].

Жестовый язык, как и звучащий язык, развивается каждый день и проходит через изменения с течением времени, что не может не отражаться на его языковых единицах. Являясь полноценным живым языком, он не обладает высокой востребованностью для изучения. Исключительно люди, которые так или иначе связаны с глухими и слабослышащими или являются таковыми, владеют им. Именно в малой изученности, а также недостаточных лингвистических исследованиях заключается **актуальность** нашего исследования.

Объектом исследования является иконичность испанского и американского жестовых языков.

Предметом исследования выступают особенности изменения свойства иконичности испанского и американского жестовых языков в диахроническом аспекте.

Цель исследования – выявить особенности изменения иконичности в испанском и американском жестовых языках с течением времени.

Достижение данной цели обуславливает постановку следующих **задач**:

1. Рассмотреть свойство иконичности в человеческих языках и определить её роль для жестового языка и его компонентов.
2. Произвести случайную выборку жестов из словарей испанского и американского жестовых языков разных временных периодов.
3. Описать жесты испанского и американского жестовых языков на основе их компонентов.
4. Сравнить жесты испанского и американского жестовых языков разных временных периодов.
5. Зафиксировать изменения иконичности в испанском и американском жестовых языках с течением времени.

Реализация поставленных задач осуществлялась с помощью следующих **методов** исследования: мультимодальный анализ, теоретический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, а также общенаучные методы систематизации и классификации.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты исследования могут показать, какие диахронические изменения происходят с жестами испанского и американского языков и как меняется их уровень иконичности, что позволит дополнить современные исследования жестового языка и может быть использовано в учебных пособиях по теории языка и общему языкознанию.

В качестве **материала** исследования используются электронный международный словарь жестов *Spread the Sign*, доступный онлайн с 2006 года, испанский словарь 1851 года *Diccionario usual de mímica y dactilología* под редакцией Фернандеса Вильябрилье и американский словарь 1910 года

The sign language. A manual of signs: being a descriptive vocabulary of signs used by the deaf in the United States and Canada, автором которого является Джозеф Лонг.

Основой **теоретико-методологической базы** данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов: А.Г. Басовой, Д.А. Галиевой, И.Ф. Гейльман, Л.С. Димскис, В.А. Душкиной, С.Ф. Егорова, Д.А. Заварицкого, Г.Л. Зайцевой, М.А. Мясоедовой, Л.В. Науразбаевой, И.К. Русакович, Е.В. Филимоновой, В.И. Флери, К. Emmorey, J. Long, P. Perniss, J. Power, O. Sacks, W. Stokoe, T. Thompson, G. Vigliocco.

Структура работы определяется ранее поставленными целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа общим объемом 77 страниц состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 60 наименований, в том числе 31 на иностранном языке.

Во **Введении** обосновывается выбор темы представленной работы, ее актуальность, указывается объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, представляется общая методика выполнения работы. Также описывается практическая значимость, называются источники фактического материала, приводится информация о структуре дипломной работы.

В **Первой главе** «Теоретические основы изучения жестового языка» раскрывается суть ключевого понятия «жестовый язык», а также проводится исследование о возникновении жестового языка и начале его популяризации. Уточняется понятие терминов «дактильный алфавит» и «дактилология», являющиеся важной составляющей жестового языка. Также рассматриваются компоненты жестового языка, составляющие его фонемный уровень. Разграничиваются понятия «иконичность» и «иконичность жестового языка».

Во **Второй главе** «Диахронические изменения в испанском и американском жестовых языках» проводится сравнительный анализ диахронических изменений испанского и американского жестовых языков путем сравнения жестов по пяти компонентам и выявления уровня

иконичности. Также жесты распределяются по категориям, которые основаны на уровне их диахронических изменений: жесты с высоким уровнем диахронических изменений; жесты с частичным совпадением; жесты с полным совпадением.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенной исследовательской работы, их связь с общей целью и задачами, поставленными во введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения вопросов, рассматриваемых в работе.

Основные положения работы были **апробированы** в докладах, представленных на ежегодной Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, СФУ) в 2023 и 2024 годах и на XVI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, РУДН) в 2024 году. Ключевые результаты данного исследования отражены в совместной с научным руководителем научной статье, принятой к публикации в сборнике материалов конференции (РИНЦ).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

1.1. Термин «иконичность» в лингвистике

Уже со времен античности связь между словами и их референтами интересовала ученых. Ранние споры, в основном, были связаны с происхождением слов, в частности на природе их отношения к объектам, которые они означают [Perniss, Thompson, Vigliocco, 2010: 1]. В лингвистике термин «иконичность» впервые появился в дососсюррианский период [Сигал, 1997: 118]. Сам Фердинанд де Соссюр рассматривал термин «иконичность» как языковой знак, который связывает понятие и акустический образ, а не вещь и её название. В его понимании акустический образ – психический отпечаток звучания или представление, получаемое нами об образе путем органов чувств [Saussure, 1995: 72].

Стоит отметить, что в научный обиход термин «иконичность» вошел относительно недавно, в XX веке. Вхождение термина связывают с именами следующих ученых: Ч.С. Пирс, Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, Г. Хайман [Ленкова, 2016: 29]. Лингвистические исследования о проблеме иконичности в языке обусловлены тем, что философы, лингвисты и другие ученые пытались определить общее и адекватное определение термина «иконичность». Как следствие, термин «иконичность» рассматривался как один из способов существования знака, который можно выявить после глубокого анализа его проявления в языковой структуре [Сигал, 1997: 105]. В дополнение к этому, в XX веке проводились и представительные международные симпозиумы, которые также были посвящены проблемам иконичности в языке [Там же: 100].

Рассмотрим несколько вариаций определения термина «иконичность». А. Кибрик, российский лингвист и доктор филологических наук, термин «иконичность» определяет следующим образом: «Иконичность – свойство

языкового знака, проявляющееся в наличии между его двумя сторонами – означающим и означаемым, некоторого материального (изобразительного, звукового и т.п.) или структурного подобия» [Кибрик, 2001]. Немецкий лингвист Х. Буссманн рассматривает иконичность как «степень схожести между иконкой и реферируемым объектом» [Bußmann, 1990: 316].

Выделим классическое определение термина «иконичность» в современных языковедческих исследованиях и научной литературе. «Иконичность (от греч. *eikon* «копия») – отношение подобия между знаком и объектом, на который данный знак указывает» [Ленкова, 2016: 30]. Термин «иконичность» с течением времени начал употребляться не только по отношению к знакам, отдельному слову, но и к языку в целом [Там же: 30].

Иконичность позволяет обеспечить связь между формой языка и опытом человека и является более распространенным свойством языка, чем признается в настоящее время другими учеными. Они объясняют это тем фактом, что иконичность встречается как в звучащем, так и в жестовом языках, более того, на всех уровнях: синтаксическом, фонологическим и морфологическим [Perniss, Thompson, Vigliocco, 2010: 11].

Так, иконичность в звучащих языках проявляется в имитации звуков животных (мяуканье, мычание, лай и т.п.) и слов, звучание которых напоминает звук, соответствующий их значению (хлопок, топот, звонок и т.п.). Данное проявление иконичности также называется звукоподражанием [Naroli, 2017: 518]. Звукоподражание (ономатопея) является способом, благодаря которому люди используют существующие или новые слова, чтобы имитировать звуки в устной или письменной формах. Благодаря использованию звукоподражаний можно не только имитировать звуки окружающего мира, но и передавать эмоции, тем самым делая беседу разнообразной и интересной и при этом создавая уникальный риторический эффект [Дрога, Юрченко, Фуникова, 2020: 72].

Таким образом, иконичность определяется в современных лингвистических исследованиях как свойство, присущее человеческим языкам

и рассматриваемое учеными-лингвистами как подобие между знаком и объектом. До сих пор, в большинстве случаев, иконичность изучалась на материале звучащих языков, что не позволяет в полной мере представить ее роль в естественном языке. Жестовый язык, отличаясь от звучащего, выступает иным семиотическим кодом, в котором иконичность является свойством, значительно определяющим сущность данной языковой системы.

1.2. Жестовый язык в лингвистике

1.2.1. Жестовый язык как основная система общения глухих людей

«Жестовые языки – это естественно возникшие лингвистические системы, которые используются для коммуникации людьми с нарушениями слуха» [Филимонова, Душкина, 2018: 4]. Жесты и мимика в жестовых языках используются согласно установленным правилам в рамках единой лингвистической системы [Комарова, 2016: 116].

Жестовые языки появляются самопроизвольно в сообществе глухих людей и передаются из поколения в поколение [Русакович, 2016а: 31]. Глухие люди используют жестовый язык как систему коммуникации, которая выполняет те же интеллектуальные, выразительные и социальные функции, что и звучащие языки. А вместо того, чтобы основываться на сигналах, воспроизводимых голосом и воспринимаемых ухом, эта система основана на сигналах, воспроизводимых руками и воспринимаемых глазами [Klima, Bellugi, 1979: 2]. Именно поэтому наиболее проявляющееся отличие жестовых языков от звучащих заключается в использовании исключительно визуально-кинестического канала передачи информации [Филимонова, Душкина, 2018: 4]. Жестовый язык также является формой ручного общения, состоящей из устойчивых и условных движений рук (руки), которые передают определённую концепцию и образ [Schlesinger, Namir, 1978: 9].

С точки зрения структуры, жестовые языки устроены точно так же, как и звучащие, и представляют собой систему знаков с уровневой организацией

(от минимальных единиц языка (фонем) до предложений) [Филимонова, Душкина, 2018: 4]. Жестовые языки, как и звучащие, имеют фонологический, синтаксический и лексический уровни [Elliott, Jacobs, 2013: 2]. Стоит отметить, что функции жестового языка также не отличаются от звучащего: язык является средством коммуникации между людьми, средством для выражения своих эмоций, познаний мира и другие. На основании этого можно сделать вывод, что жестовые языки довольно схожи со звучащими, тем не менее, они имеют некоторые особенности [Филимонова, Душкина, 2018: 4].

Жестовый язык не является универсальным языком общения всех людей и людей с нарушениями слуха. Как и звучащий язык, он имеет национальный характер. Жестовый язык не только отличается от страны к стране, но и имеет региональную вариативность внутри одной страны. Региональные различия зачастую обусловлены обширной территорией страны и удаленностью сообществ глухих людей друг от друга, это также определяет и диалектные особенности. Примечательно то, что в странах с одинаковыми звучащими языками глухие люди не пользуются единым жестовым языком. Например, различают американский и британский жестовые языки. Данные лингвистические системы абсолютно разные и даже не являются родственными. В свою очередь, из-за возможного родства с французским жестовым языком американский жестовый язык похож на русский жестовый язык. Также, в качестве примера регионального различия жестовых языков можно привести жестовый язык, на котором говорят в Хакасии. Хакасский жестовый язык – региональный вариант русского жестового языка. Он имеет ряд особенностей, которые отличают его от основного (московского) варианта, так и от других вариантов русского жестового языка [Magirovskaya, Privalikhina, Srmikian, 2020: 1929]. В последнее время стала также заметна тенденция, которая заключается в том, что жестовый язык, помимо региональной вариативности, различается также на «деревенский» и «городской» [De Vos, Pfau, 2015].

Каждый национальный жестовый язык имеет ряд отличительных признаков. Например, дактильный алфавит, который является уникальным для каждого языка и применяется в процессе общения и обозначения имен собственных [Мясоедова, Мясоедова, 2019: 175].

Стоит отметить тот факт, что звучащие языки влияют на жестовые. Так как звучащий язык является основным языком общения во всех сферах жизни человека. Слова или термины, которые отсутствуют в жестовом языке, заимствуются из звучащего, где они уже закреплены в лексиконе и широко используются [Филимонова, Душкина, 2018: 5]. Жестовые языки, как и звучащие, связаны между собой родством. Большое влияние было оказано распространением французских и немецких методик обучения глухих людей в других странах, что способствовало тому, что, например, от старофранцузского языка жестов были образованы более двадцати национальных жестовых языков (русский язык входит в их число) [Галиева, Науразбаева, 2022: 157].

Стоит отметить, что жестовые языки различаются друг от друга исходя из некоторых факторов. Например, по таким социальным факторам как возраст, регион происхождения и проживания, пол, этническая принадлежность и социально-экономический статус. Также выделяют стилистический фактор, который обуславливается формальным или неформальным общением [Johnston, Schembri, 2010: 19].

Вместе с тем существуют также и общепринятые международные жесты, большинство из которых заимствовано из американского языка жестов. Жестуно – международный жестовый язык, принятый и ратифицированный в 1975 году на мировом конгрессе глухих [Там же: 155]. В международный жестовый язык вошли жесты, являющиеся наиболее распространенными, а именно коммуникативные [Речицкая, Плуталова, 2016: 80]. Примерами таких коммуникативных жестов являются жесты приветствия, прощания, привлечения внимания и т.д. [Карпова, 2011: 77]. Международные жесты в основном используются на различных международных конференциях

и конгрессах, Сурдлимпийских играх и т.д. Отличительной особенностью таких жестов является то, что многие глухие знают их и могут использовать, тем самым они способны общаться с другими слабослышащими людьми из разных стран и без труда понимать друг друга [Галиева, Науразбаева, 2022: 155]. Они также помогают глухим людям интегрироваться в общество [Гейльман, 1980: 4]. Словарь международных жестов содержит 1500 жестов, которые применяются в национальных системах [Галиева, Науразбаева, 2022: 155].

Таким образом, жестовый язык – основная система, с помощью которой общаются люди с нарушением слуха. Тем не менее, он не является универсальным. Как и звучащие, жестовые языки обладают региональной вариативностью. Примечательно, что эта не единственная общая их черта. Звучащие и жестовые языки схожи, но каждый имеет свои отличительные особенности. Стоит также отметить, что жестовый язык до сих пор остается малоизученным, в отличие от звучащего, в связи с поздним началом его изучения в лингвистической науке, обусловленного несколькими факторами.

1.2.2. История возникновения ЖЯ и его популяризация в науке

Самые ранние попытки людей наладить коммуникацию свидетельствуют о том, что образование языка жестов произошло инстинктивно и произвольно [Галиева, Науразбаева, 2022: 153]. На протяжении тысячелетий глухие считались «недееспособными», более того, они угнетались по причине своей глухоты, не имели тех же прав, что и слышащие люди. Ситуация начала исправляться только ближе к XVIII веку благодаря тому, что стало развиваться обучение слабослышащих людей, начавшееся в XVII веке [Sacks, 1989: 2]. Первые же учебные заведения для глухих появились только в конце XVIII века в Германии и Франции. В методике обучения в то время использовался дактильный алфавит, т.е. система звучащего языка кодировалась только дактилемами. Позднее

С. Гейнике, немецкий сурдопедагог, создал «устный метод» обучения глухих людей [Филимонова, Душкина, 2018: 6]. С помощью него он обучал слабослышащих быстрому чтению, а также развивал способности слышать и говорить. Суть быстрого чтения заключалась в том, что глухой читал не по слогам, как это делают все слышащие люди, а использовал вкусовые раздражители для получения того или иного гласного звука [Басова, Егоров, 1984: 35]. В 1778 году С. Гейнике открыл первый университет, который предназначался для глухих. Тем не менее, в институте было платное обучение и всего пятнадцать учащихся. В качестве главной задачи он ставил обучение устной речи глухих детей и преодоление немоты, основного недостатка, имеющегося у немых. В рамках «устного метода» С. Гейнике звучащая речь была единственным средством обучения. Стоит также отметить, что жестовый язык, в том числе и дактилирование, в основном находился под запретом [Там же: 36]. Во Франции одним из основоположников сурдопедагогики считается Шарль-Мишель де л'Эпе, именно он является первым организатором обучения слабослышащих в специализированном институте. Его подход обучения «мимический метод» заключается в том, что глухие сначала смотрели на предмет или его изображение, а затем с помощью жеста обозначали его и запоминали письменное обозначение [Карпова, 2008].

Он считал, что каждый глухой, приступивший к обучению, уже имеет свой язык, который для него понятен, как и обычная речь. Также глухой человек, по его мнению, с помощью жестового языка выражает свои желания, потребности, предпочтения, эмоции и т.д., а ещё он всегда понимает других людей, которые выражают свои чувства таким же образом [Басова, Егоров, 1984: 30]. Методики обучения глухих людей немецкой и французской школ показали достаточную эффективность и распространились на образовательные системы глухих других стран. Так, идеи французских и немецких сурдопедагогов, их методы, нашли применение в Англии, России и США. Например, французская методика обучения использовалась при открытии первой школы для глухих в США [Филимонова, Душкина, 2018: 6].

В 1880 году на конгрессе в Милане система «устный метод» получила новое название – «чистый устный метод», а также была объявлена единой общепризнанной системой обучения. Жестовый язык был исключен из системы образования слабослышащих людей из-за того, что он считался менее эффективным. Тем не менее, после принятия «чистого устного метода» начался период критики – сурдопедагоги, работающие по данному методу, заявляли, что не получают желаемого результата от учащихся. Ученики протестовали против такого вида обучения и всячески пытались использовать жесты и дактилологию, которые были запрещены как вспомогательные средства обучения. Решением этой проблемы было не только изменение методики, но и внедрение новых методов обучения [Басова, Егоров, 1984: 46–105]:

1. «Интуитивный метод», разработанный Ж.Ж. Валад-Габелем. Принцип методики – поставить слабослышащего ребенка в условия, похожие на те, в которых находятся слышащие дети в раннем детстве. Также одной из особенностей метода является то, что на разных этапах обучения применялась письменная речь. Таким образом, у глухого ребенка появлялись ассоциации между мыслями и выраженными на бумаге словами и предложениями.

2. «Естественный метод» Ф.М. Гилля. Данный метод опирался на интересы, поведение и образ жизни глухого ребенка.

3. «Аналитический метод» И. Фаттера. И. Фаттер считал, что жестовая речь мешает глухому ребенку осваивать устную, а изменить это можно только путем полного исключения жестов из употребления. «Аналитический метод» заключается в постановке понятий – значение слова, понимание связи слов в предложении, работа над синтаксисом.

С течением времени необходимость в дифференцированном обучении глухих появлялась всё чаще. Так, в 1868 году в США была разработана «комбинированная система», или «метод тотальной коммуникации», который официально был признан официальным методом обучения глухих. Благодаря этому сурдопедагоги могли применять любые формы речи, а также

комбинировать жестовый и звучащий языки, при обучении глухих [Нагорная, Нагорный, 2020: 17].

В России начало институциональному распространению жестового языка было положено в XIX веке. Перед созданием первых сурдопедагогических школ глухие дети обучались в монастырях, в которых применялся «метод тотальной коммуникации», который подразумевал сочетание жестового и звучащего языков [Басова, Егоров, 1984: 105]. Первая школа, которая обучала глухих, была открыта в 1806 году в Павловске. Именно здесь применялся «мимический метод» Ш.-М. де л'Эпе. В свою очередь, открытая в 1860 в Москве сурдопедагогическая школа использовала немецкую методику обучения – «устный метод» [Галиева, Науразбаева, 2022: 155]. В 1992 году в Москве, благодаря Г.Л. Зайцевой, открылась первая билингвистическая гимназия для глухих детей [Там же: 157]. Одним из ключевых событий в истории русского жестового языка, способствующее формированию русской системы жестового общения, является создание в 1926 году общественной организации «Всероссийское общество глухих». Это способствовало началу проведения различных конференций и мероприятий для сообщества глухих [Там же: 156]. В 2012 году президент Российской Федерации законодательно утвердил русский жестовый язык как язык общения при наличии нарушений слуха и (или) речи [ФЗ, 2013].

Основоположником продвижения изучения жестового языка не с дидактической, а с лингвистической точки зрения по праву является Уильям Стоуки. Стоит отметить, что в 1955 году, заняв должность ассистента профессора на кафедре английского языка в университете Галлодет, У. Стоуки не имел представления о жестовом языке и его преподавании. Он обучился жестовому языку за три недели и только после начал преподавать [Liddell, 2003: 2]. В своей работе 1960 года ученый доказал, что жестовый язык – полноценный естественный язык, обладающий структурой и функциями, схожими со звучащими. Более того, впервые были описаны уровни жестового языка (морфологический, фонетический, синтаксический, просодический)

и его компоненты [Stokoe, 1960]. У. Стоуки внес значительный вклад в теоретические основы, на которых позже и стала развиваться область лингвистики жестовых языков [Power, 2022: 1].

Стоит также отметить, что в настоящее время наблюдается рост интереса к жестовому языку как со стороны слабослышащих людей, так и со стороны людей без ограничения слуха. Также многие телевизионные каналы начали осуществлять параллельный сурдоперевод (перевод с жестового языка) во время новостных программ. Например, Общероссийский федеральный телеканал «Общественное телевидение России (ОТР)» одним из первых запустил вещание новостных и других развлекательных программ с сурдопереводом в прямом эфире. Тем не менее, жестовый язык до сих пор остается малоизученным.

Таким образом, жестовый язык как отдельная система коммуникации впервые начал встречаться в XVII веке в работах специалистов-дефектологов в области сурдопедагогики. Тем не менее, лингвистика не признавала и не интересовалась этим языком до 1960-х годов, пока У. Стоуки не продвинул его изучение в своих трудах. Сурдопедагоги создавали методики изучения жестового языка для глухих людей, с каждым годом они изменялись, дорабатывались, а затем разрабатывались новые. В России преподавание жестового языка началось в XIX веке с помощью заимствованных западных методик, и только в 2012 году жестовый язык был утвержден президентом Российской Федерации как официальный язык общения людей с нарушением слуха и (или) речи. Примечательно то, что в методиках обучения использовалась специальная система дактильной азбуки, которая является важной и неотъемлемой частью жестовой коммуникации глухих, но не является самим жестовым языком.

1.2.3. Система дактильной азбуки

Дактильный алфавит (азбука) является важной составляющей жестового языка. Жестовый язык взаимосвязан с системой конфигурации руки (рук) (дактилем), которая соответствует буквам звучащего языка. Количество дактилем равно количеству букв в словесном алфавите. Слабослышащие используют дактиль, чтобы передавать имена собственные – названия, фамилии, имена, отчества и новые слова, которые ещё не вошли в лексикон используемого жестового языка [Филимонова, Душкина, 2018: 5].

Термин «дактилология» произошел от греческого *dactilos* – палец и *logos* – слово. Используется данный термин, в основном, в двух значениях [Зайцева, 2000: 17]:

1. Алфавит, который воспроизводится при помощи пальцев рук или руки. Дактильный алфавит (или дактильная азбука) представляет собой совокупность знаков, воспроизводимых пальцами рук (руки) в определенном порядке [Там же: 13]. В данном случае движения пальцев рук (руки), т.е. жесты, обозначают не явления окружающего мира, а буквы алфавита. Каждое положение пальцев обозначает определенную букву. В дактилологии столько дактильных знаков, сколько существует букв в алфавите используемого языка [Там же: 13].

2. Дактильная речь. Дактильная речь означает кинетическую (артикуляционную) систему [Там же: 14]. Отличительно то, что такую форму речи применяют как вспомогательное средство при обучении слабослышащих людей, в основном детей, звучащей речи [Там же: 119]. При применении дактильных знаков говорящий использует грамматику звучащего языка (английского, русского, испанского и т.д.). К функциям дактильной речи можно отнести следующие: коммуникация между слышащими и глухими; коммуникация между глухими, которая происходит с помощью жестовой речи. По своей основе дактильная речь схожа с письменной, а по своей функции – с устной [Там же: 14].

Общение при помощи дактилирования требует за собой соблюдение некоторых правил [Гейльман, 2001: 19]:

1. Дактилирование должно происходить в соответствии с правилами правописания, т.е. орфографии.

2. Дактильная речь должна осуществляться вместе с артикуляцией и проговариванием. Произношение дактилируемых слов и словосочетаний должно соблюдать орфоэпические нормы (конечно, первое время будет происходить затруднение в коммуникации из-за расхождений в орфографических и орфоэпических нормах, однако это можно исправить благодаря выполнению специальных упражнений для тренировки).

3. Знаки при дактилировании должны быть показаны четко и точно.

4. Дактилируемые слова необходимо разделять паузами, а дактилируемые фразы – остановкой.

5. В процессе дактилирования рука (руки) должна (должны) находиться в определенном положении: сама рука согнута в локте, кисть располагается на уровне плеча и немного вынесена вперед и обращена ладонью к собеседнику.

6. Дактилирующий во время разговора должен смотреть на собеседника.

7. Дактилирование знаков препинания осуществляется только при диктовке [Камнева, Константинова, Полонская, 2016: 8].

В случае допущенной ошибки дактилирующий должен повторно дактилировать всё слово [Гейльман, 2001: 19].

Стоит отметить, что дактилология не является общепринятой международной системой как таковой. Каждый язык имеет собственную дактильную систему [Афанасьева, Камнева, Харламенков, 2016: 43].

Первые изображения знаков, которые воспроизведены с помощью пальцев рук (руки), можно встретить в латинской Библии в X веке. Исследователи, занимающиеся изучением дактильных алфавитов, уверены, что первая публикация была сделана М. де Вебрá, монахом из Испании, в 1593

году [Зайцева, 2000: 17]. А вот употреблять дактильную речь при обучении глухих людей начал в XVI веке Педро Понсе де Лион, который также был испанским монахом, а чуть позднее был признан как первый в мире учитель глухих [Там же: 18]. В те времена в Испании обучение слабослышащих считалось преступлением по монастырским и религиозным законам. Только денежное состояние и знатность позволяли родителям обучать своих глухих детей, обходя существующие запреты. В таких случаях учителями этих детей были монахи, а также, что происходило довольно редко, врачи, к которым относился П.П. де Лион. Главной целью обучения П.П. де Лиона было обучение слабослышащих детей словесной речи, т.е. преодоление немоты. Для достижения поставленной цели он обучал детей грамоте, устной, письменной, а также дактильной формами речи. Помимо этого, в обучении часто были задействованы упражнения в чтении и рассказывании. П.П. де Лион считал обучение как средство общения, при котором происходит накопление словаря. Достижения и результаты П.П. де Лиона как педагога очень значимы и обширны – некоторые из его учеников по окончании обучения не только могли читать, считать и писать, но и научились устной речи (помимо испанской устной речи, они знали латинский и греческий языки). Более того, можно было с точностью утверждать, что его ученики обладали тем же уровнем знаний, что и учащиеся общеобразовательных школ [Басова, Егоров, 1984: 17].

В 1629 году был опубликован специальный дактильный алфавит для обучения глухих людей, автором которого является Хуан Пабло Бонет [Зайцева, 2000: 18] – испанский сурдопедагог и автор «О природе звуков и искусстве научить глухонемого говорить», первого в мире руководства по обучению глухих [Басова, Егоров, 1984: 17]. В отличие от П.П. де Лиона, Х.П. Бонет обучал слабослышащих при помощи зрения. Его дактильная азбука в XVIII веке стала основой для французского, а также американского дактильного алфавита, который был разработан в начале XIX века. Следует отметить, что британский дактильный алфавит был разработан на другой

основе и достаточно сильно отличается от испанского, французского, американского и других алфавитов. Отличие заключается в том, что этот алфавит является двуручным, т.е. для обозначения знаков применяются обе руки [Зайцева, 2000: 18].

Русский дактильный алфавит, автором которого является В.И. Флери – первый русский крупный теоретик сурдопедагогики, был опубликован в 1835 году. В своих работах он ставил следующую цель: ознакомить публику с состоянием глухих людей, их способностями и возможностями образования [Флери, 1835: 8]. В.И. Флери считал, что раннее обучение глухих возможно и эффективно благодаря задействованию мимики и форм речи: устной, письменной и дактильной. Также В.И. Флери считается одним из основателей сурдопедагогики и дактилологии в России и автором первого жестового словаря. Теоретик считал, что неправильное обучение, или вовсе его отсутствие, является препятствием для умственного и нравственного развития, но точно не глухота. Он доказывал обратное – глухой человек способен развиваться точно так же, как и слышащий [Басова, Егоров, 1984: 121].

При создании дактильных алфавитов авторы стремились к тому, чтобы выбирать определённые конфигурации пальцев рук (руки), дактилемы (буквы дактильного алфавита) которых бы напоминали сами буквы. Такой подход основывался на «принципе сходства». Существуют также и другие критерии. В 1981 году И.Ф. Гейльман предложил классификацию дактилем, которая основывалась на применении трёх критериев:

1. Состав (одноручная, двуручная и комбинированная).
2. Способ образования (копирующая, вариативная и т.д.).
3. Принцип обозначения (буквенный, слоговый, совмещенный).

Опираясь на данную классификацию, можно сделать вывод, что русская, испанская и другие дактильные алфавиты являются одноручными, копирующими и буквенными. А вот если рассматривать английскую азбуку, то она – двуручная (кроме буквы С), копирующая и буквенная. Одним из

отличительных алфавитов является китайский. Согласно классификации, он комбинированный, вариативный и совмещенный [Зайцева, 2000: 23]. Дело в том, что китайская дактильная азбука состоит из двух наборов дактилем: для согласных начального слога; для обозначений конечного слога [Там же: 24].

В настоящее время существуют и широко используются дактильные алфавиты национальных языков, в их список входят такие алфавиты как: белорусский, украинский, узбекский, армянский и т.д. Также создан единый международный дактильный алфавит, который широко используется на конференциях Всемирной федерации глухих с 1963 года [Там же: 23].

Таким образом, дактильный алфавит является важной составляющей при обучении жестовому языку, который включает в себя знаки, воспроизводимые пальцами рук (руки) в определенном порядке. Буквы дактильного алфавита (дактилемы), а точнее их конфигурации, могут визуальнo копировать графическую форму букв, следовательно, являются иконичными. Конфигурации рук (руки), предложенные различными национальными дактильными алфавитами, также встречаются и в самом жестовом языке, являясь неотъемлемой частью фонемного уровня жестового языка.

1.2.4. Фонемный уровень жестового языка

Ранее считалось, что жестовый язык не обладает грамматическими закономерностями. Такое мнение сложилось ввиду недостаточной изученности в отношении его внутреннего устройства. У. Стоуки, американский ученый, который стоял у истоков популяризации жестового языка, был первым, кто доказал суждение о том, что жест имеет сложную структуру [Stokoe, Armstrong, Wilcox, 1995: 71]. Он утверждал, что жесты могут быть структурированы, систематизированы, а также могут поддаваться анализу, как и звучащий язык [Mcburney, 2001: 177]. На основе этого в 60-х годах XX века он выделил три основных компонента жеста, которые являются

одними из составляющих жестового языка: конфигурацию, локализацию (место исполнения жеста в пространстве) и движение [Stokoe, Armstrong, Wilcox, 1995: 71]. У. Стоуки определял данные компоненты как «минимальные отличительные единицы знаков», которые, как правило, идентифицируются как фонемы жестовых языков [Pietrandrea, 2002: 298].

Компоненты составляют фонемный уровень жестового языка и играют в нем важную роль, так как при изменении любого из компонента может измениться и значение слова или предложения. Особенность структуры жестового языка заключается в том, что все компоненты жеста взаимосвязаны и исполняются одновременно. Более того, именно этим жест отличается от слова, в котором фонемы реализуются последовательно [Зайцева, 2000: 40].

В настоящее время выделяют следующие пять компонентов жестового языка [Куликова, Шатохина, 2021: 755]:

1. Конфигурация руки (форма руки).
2. Локализация (место исполнения жеста; «частным случаем локализации является сеттинг, который представляет собой более конкретное место исполнения, например, возле носа» [Там же: 755]).
3. Ориентация (направление ладони).
4. Направление и характер движения жеста.
5. Немануальные компоненты (мимика при исполнении жеста: артикуляция, выражения лица).

Стоит отметить, что звучащие языки, в большинстве своем, уже долгий период времени имеют собственную систему знаков, позволяющую фиксировать их в письменной форме: печатном, электронном виде [Мясоедова, Мясоедова, 2019: 184]. Потенциал жестовых языков в возможности быть зафиксированными графически только начинает расти.

Благодаря выявлению компонентов стала возможна письменная фиксация жеста, которая помогает распознать и исполнить любой жест. На основе выделенных У. Стоуки компонентов были созданы несколько нотаций жестового языка, которые отличаются друг от друга уровнем

сложности и степенью подробности их описания [Мясоедова, Мясоедова, 2019: 185].

Л.С. Димскис, сурдопедагог и кандидат педагогических наук, была одной из тех, кто предложил вариант описания структуры жеста, выделяя около тридцати конфигураций руки, семидесяти характеристик локализации и т.д. [Зайцева, 2000: 40]. Разработанная система условных знаков, позволила письменно фиксировать жесты [Димскис, 2002: 4]. Помимо Димскис существует еще один вариант описания структуры жеста и его нотаций, который принадлежит Валери Саттон. Она разработала систему записи жестов *SignWriting*, которая функционирует с помощью абстрактных знаков и простого набора правил для их объединения. Данная система позволяет с высокой точностью письменно фиксировать жесты [Sutton, Gleaves, 1995]. Стоит также отметить, что система В. Саттон отличается от других детализированным описанием жеста путем группировки всех абстрактных знаков системы по категориям: руки, движение, динамика, голова, тело, локализация, пунктуация. Как следствие, данная детализация и способствует более точной передаче информации о жесте [Мясоедова и др., 2012].

Тем не менее, в настоящее время работа над разработкой письменной фиксации жестов осложняется тем, что такая форма представления жестов недостаточно популярна, а также занимает много времени [Мясоедова, Мясоедова, 2019: 187].

Описание структуры жеста при помощи компонентов также необходимо и для сравнительного анализа, который заключается в определении общих и отличительных черт двух и более жестов [Зайцева, 2000: 40]. Именно благодаря фиксации компонентов жеста возможно понять, насколько глубокие различия существуют в жестах на фонемном уровне, который больше других подвержен трансформациям в исторической перспективе.

В заключение, компоненты жестового языка играют важную роль. От компонентов зависит значение слова или предложения: при изменении компонентов меняется и значение. Примечательно, что благодаря

компонентам возможна фиксация жестов, помогающая в их распознавании и дальнейшем изучении. Стоит отметить, что описание структуры жеста при помощи компонентов позволяет также выявить изменение уровня иконичности.

1.3. Иконичность жестового языка

Иконичность по-разному проявляется в звучащих языках, тем не менее, звук – это не единственная модальность, на которой может существовать и развиваться человеческий язык. Иконичность также проявляется в жестовом языке. Иконичность (жестового языка) – воспринимаемое (или потенциально воспринимаемое) сходство между лингвистическим символом (знаком или словом) и его референтом [Mandel; цит. по: Emmorey, 2014: 1]. Изучение иконичности, которая определяется как прямая связь между языковой формой и ее референтом, в последние годы возросло в широком спектре дисциплин [Ortega, 2017: 1]. Более того, многие исследователи отмечают, что иконичность присуща каждому жестовому языку без исключений [Goldin-Meadow, Brentari, 2015: 5].

Жестовый язык отличается высокой степенью иконичности, т.е. воспроизводимые жесты вызывают ассоциации и напоминают действия, предметы, которые они обозначают [Филимонова, Душкина, 2018: 5]. Одним из таких примеров является жест ВАЗА – в русском жестовом языке он дублирует форму объекта, который обозначает. С точки зрения грамматики иконичность широко использует редупликацию – повторение жестов, т.е. повторяющиеся движения жеста-глагола будут обозначать длительность или повторяемость действия [Там же: 5].

Стоит отметить, что если рассматривать лексику жестового языка, то она разделяется на ядерную и периферийную части. К ядерной части относятся жесты, компоненты которых по отдельности не несут в себе синтаксической нагрузки. Что касается периферийной части, то в таких жестах каждый

компонент несет в себе единицы смысла. Именно жесты периферийной части лексики жестового языка обладают высокой степенью иконичности [Кюсева, 2017: 43].

Иконичность – одно из главных свойств жестового языка [Заварицкий, 2015: 20]. Существует также мнение о том, что иконичность являлась одним из ключевых факторов при возникновении жестового языка [Seán, 2021: 2]. Можно считать, что иконичность – первое, что человек замечает при знакомстве с жестовым языком. Человеку знание о предмете передается через изображение его внешней формы. Это обусловлено тем, что «иконические знаки воспроизводят не саму реальность, а наше представление о ней» [Борисова, 2019: 43]. Иными словами, иконичность обосновывается тем, что аспект физической формы жеста имеет сходство с его референтом [Emmorey, 1999: 141].

В качестве примера рассмотрим жест ДОМ: чтобы его показать используются обе руки, которые прикасаются друг к другу с помощью кончиков пальцев под прямым углом – таким образом это напоминает свод крыши. Крыша не является самим домом, более того, не у каждого дома есть покатая крыша, но в жестовом языке любой дом изображается таким образом. Именно эта связь между формой жеста и его значением (содержанием) и называется иконичностью. Тем не менее, люди, не владеющие жестовым языком, таким образом могут принять жестовый язык за пантомиму. В настоящее время тема иконичности в жестовом языке связана с проблемой восприятия и интерпретации. Это обусловлено тем, что иконичные знаки воспроизводят наше представление о реальности, а не её саму.

Стоит отметить, что жесты русского языка разделяются на три группы по их иконичности [Заварицкий, 2015: 20]:

1. Иконичные жесты, которые передают внешний образ предмета или явления. Например, следующие жесты: ДОМ (используются обе руки, которые прикасаются друг к другу с помощью кончиков пальцев под прямым углом, напоминая при этом свод крыши), КРОВАТЬ (используются обе руки:

средние и безымянные пальцы прикасаются друг к другу кончиками пальцев, большие пальцы скрыты под ними, а мизинцы и указательные пальцы направлены вверх), СТУЛ (используется одна рука: безымянный и средний пальцы расположены горизонтально, мизинец, указательный и большой пальцы направлены вверх).

2. Опосредованно иконичные жесты:

а. Метафорические жесты. Они обозначают метафору, т.е. конкретный образ, через который представляется абстрактное понятие, не имеющее внешнего признака. Например, следующие жесты: УНИЖЕНИЕ (используются обе руки: одна ладонь сжата в кулак, большой палец поднят; вторая ладонь расположена горизонтально и расположена на большом пальце другой руки; движение происходит сверху вниз), ВОССТАНОВЛЕНИЕ (используются обе руки: начальное положение – ладони сжаты в кулак, указательные пальцы подняты; движение происходит по кругу с внешней стороны) и МЕНЯТЬ (используются обе руки: ладони сжаты в кулак, большие пальцы подняты; кулаки соприкасаются проксимальными фалангами, движение кулаков происходит в противоположные стороны по кругу).

б. Метонимические жесты. Обозначают абстрактное понятие через определенную черту представителя, которая передается с помощью иконичности. Например, следующие жесты: АНГЕЛ (используются обе руки: начальное положение рук – на плечах ладонью вниз, затем ладонь разворачивается в сторону от говорящего и производится движение ладоней вверх-вниз, напоминающее взмах крыльев), КОШКА (используются обе руки: одна рука сжата в кулак, вторая со слегка согнутыми пальцами касается её сверху, изображая движения лапы кошки).

3. Неиконичные жесты:

а. Связанные с формой слова, а не объекта. Например, следующие жесты: АВГУСТ (используется одна рука: ладонь сжата в кулак, движение кулака происходит по кругу), ФИОЛЕТОВЫЙ (используется одна рука:

ладонь направлена пальцами от говорящего, расположена горизонтально, движение ладони происходит по кругу).

б. Другие. Например, следующие жесты: МАМА (используется одна рука – боковая часть ладони: ладонь, расположенная вертикально, сначала прикасается к одной щеке, а затем к другой), ОТЕЦ (используется одна рука – боковая часть ладони: ладонь, расположенная горизонтально, сначала прикасается ко лбу, а затем к подбородку), СПАСИБО (используется одна рука: кулак правой руки прикасается сначала ко лбу, а затем костяшками к подбородку).

Иконичность тесно взаимосвязана с формированием лексики жестового языка. Новый предмет или явление изображаются в виде иконичных (или опосредованно иконичных) жестов и с помощью жестовой пантомимы, если необходимо её использование [Там же: 20]. Разумеется, новые жесты также появляются из-за морфологических изменений, но этот процесс является вторичным: чтобы произошло изменение жеста, сначала он должен появиться [Там же: 21].

Стоит также отметить, что жестовый язык обладает более высоким уровнем иконичности, чем звучащий. Иконичность более четко прослеживается именно в визуальном канале, а не в слуховом. Это связано с тем, что наше представление о реальности лучше воспринимается с помощью зрения, в то время как с помощью звука этот процесс происходит сложнее [Fischer, 2015].

Тем не менее, субъективность является ключевым свойством иконичности жестового языка. Это означает, что каждый человек по-разному воспринимает сходство между знаком и его референтом [Dingemanse et al., 2015].

Таким образом, иконичность, которая присуща каждому жестовому языку, является одним из его главных свойств, проявляющееся в том, что жест имеет сходство с его референтом. Более того, иконичность составляет основу формирования лексики жестового языка. Стоит также отметить, что

иконичность является субъективным свойством жестового языка, вследствие чего на данный момент существует проблема восприятия и интерпретации, так как сходство жеста с его референтом воспринимается по-разному.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Жестовый язык – основная система общения глухих людей. Жестовые языки отличаются от звучащих использованием исключительно визуально-кинестического канала для передачи информации.

2. Жестовый язык многообразен и вариативен, он имеет территориальные особенности и отличия. В разных городах одной страны можно встретить разные варианты жестов, обозначающих одних и тех же субъектов или объектов. Тем не менее, глухие из разных стран, скорее всего, смогут понять друг друга и настроить процесс коммуникации благодаря существующим международным жестам, а также высокой степени иконичности жестового языка, что означает высокий уровень подобия между названием и референтом в реальном мире: жесты довольно часто напоминают предметы или действия, которые они обозначают.

3. Дактильный алфавит (азбука) – важная составляющая жестового языка, которая используется глухими людьми для передачи имен собственных – названий, фамилий, имен, отчеств и слов, не вошедших в лексикон используемого жестового языка. Также дактиль применяется на ранних этапах обучения жестовому языку.

4. Жестовые языки подразделяются на пять компонентов: конфигурация руки, локализация, ориентация, направление и характер движения жеста, немануальные компоненты (мимика при исполнении жеста). Все эти компоненты важны для точности и правильности передаваемого значения жеста, и модификация только одного компонента может привести к изменению семантики всего жеста.

5. Иконичность является одним из главных свойств жестового языка. Иконичные знаки воспроизводят не саму реальность, а наше представление о ней, что объясняется ассоциациями, вызываемыми такими жестами, которые визуальным образом напоминают действия, предметы, которые они обозначают.

ГЛАВА 2. ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИСПАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Жестовый язык в диахронии

Основоположником продвижения изучения жестового языка является У. Стоуки. Со времен У. Стоуки в диахронической лингвистике жестового языка был достигнут значительный прогресс [Power, 2022: 14]. Тем не менее, многие его аспекты всё ещё остаются недостаточно изученными. На данный момент было проведено небольшое количество исследований, связанных с выявлением диахронических изменений и соответствий между жестами на разных исторических этапах развития одного и того же ЖЯ. Благодаря этим исследованиям учёные располагают возможностью наблюдать за формированием конвенциональности в жестовом языке. Например, исследование Н. Фришберг в 1975 году, посвящённое диахроническим изменениям в американском жестовом языке и его иконичности. В результате сравнения словаря 1918 года с жестами 1970 была установлена утрата жестами своей иконичности, они стали более схематичными [Frishberg, 1975]. В свою очередь, в 2000 году Д. Макки и Г. Кеннеди, проводя своё диахроническое исследование на материале американского, австралийского, британского и новозеландского жестовых языков с целью лексического сравнения, разработали алгоритмическую методологию. Они рассматривали четыре компонента жеста: конфигурация руки, характер и направление движения, ориентация и локализация; и вывели три категории с взаимоисключающими результатами, основываясь на совпадении или несовпадении компонентов жеста [McKee, Kennedy, 2000]:

1. Идентичные жесты – все четыре компонента совпадают.
2. Схожие жесты – по крайней мере один из компонентов совпадает и один отличается.
3. Отличные жесты – все компоненты жеста отличаются.

Еще одно исследование диахронических изменений на материале итальянского жестового языка было проведено в 2015 году [Fontana et al., 2015]. Стоит отметить, что в основном диахронические исследования проводились на материале американского жестового языка, а испанский жестовый язык до сих пор является малоизученным в этом вопросе.

В практической части нашей работы был проведен сравнительный анализ диахронических изменений испанского и американского жестовых языков путем сравнения жестов по пяти компонентам и выявления уровня иконичности. Всего было проанализировано шестьдесят жестов, из которых тридцать жестов взяты из испанского словаря жестов *Diccionario usual de mímica y dactilología* 1851 года под редакцией Ф. Вильябрилье и американского словаря жестов 1910 года *The sign language. A manual of signs: being a descriptive vocabulary of signs used by the deaf in the United States and Canada* под редакцией Д. Лонга, другие тридцать из электронного источника современных жестов *Spread the Sign*. Более того, жесты распределены по категориям, которые основаны на уровне их диахронических изменений: жесты с высоким уровнем диахронических изменений; жесты с частичным совпадением; жесты с полным совпадением. На основе результатов были установлены тенденции в изменении иконичности с течением времени и ее влияние на жестовый язык.

2.2. Диахронические изменения в испанском жестовом языке

2.2.1. Жесты с высоким уровнем диахронических изменений

В группу жестов, с высоким уровнем диахронических изменений входят пять жестов: MAR (МОРЕ), CALOR (ТЕПЛОТА), VIENTO (ВЕТЕР), AIRE (ВОЗДУХ), AÑO (ГОД).

Жест MAR (МОРЕ) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: обе ладони вытянуты в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладони ориентированы вниз и соединены

друг с другом со стороны большого пальца. В такой конфигурации имитируются движения волн; по мере выполнения движений руки протягиваются вперед на всю длину («*Con las dos manos estendidas, unidas y con las palmas hácia abajo, se imita el movimiento de las olas y despues se tiende el brazo á una grande estension*» [Fernández Villabril, 1851: 98]).

Исполнение современного жеста MAR (MOPE) в испанском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Руки в конфигурации А дактильного алфавита испанского языка (кулак) располагаются перед собой горизонтально, ладонь ориентирована вниз. Руки соединены кулаками таким образом, что большой палец доминирующей руки касается мизинца второй. Совершаемое движение заключается в перемещении доминирующей руки от себя вперед, при этом позиция второй руки неизменна. При перемещении доминирующей руки вперед, меняется также ее конфигурация: кулак раскрывается, пальцы расставляются широко друг от друга и поочередно поднимается, и опускается каждый из пальцев [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое доминирующей рукой, иконично изображает типичное для водных масс в море волнение, следовательно, только часть жеста подвергается легкой интерпретации значения. Сравнение современного жеста MAR (MOPE) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация волн. Тем не менее, конфигурация, ориентация современного жеста не несет в себе единиц смысла, которые бы поддавались умозрительному толкованию (кулаки, расположенные горизонтально перед собой). Конфигурация старого жеста (раскрытые ладони) вкупе с локализацией, ориентацией и движением, повторяющим движения волн, создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста MAR (MOPE) претерпевают диахронические изменения: конфигурация руки, характер движения

и локализация. А ориентация, направление движения и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест CALOR (ТЕПЛОТА) испанского жестового языка в 1851 году воспроизводился по следующему принципу: ладонь доминирующей руки горизонтально расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим; тыльная сторона ладони ориентирована на собеседника. В такой конфигурации производится следующее движение: исполняющий делает выдох на внутреннюю сторону ладони, а затем проводит ею по лбу. Можно предположить, что таким образом имитируется движение стирания пота со лба, типичное для теплой погоды («*Se echa el aliento sobre la palma de la mano derecha y luego se pasa esta por la frente como para enjugar el sudor*» [Fernández Villabrille, 1851: 30]).

Исполнение жеста CALOR (ТЕПЛОТА) в современном испанском жестовом языке отличается от своего предшественника. Ладонь доминирующей руки расположена горизонтально перед ртом исполняющего, большой палец поднят вверх; тыльная сторона ладони ориентирована на собеседника. В такой конфигурации производятся последовательные круговые движения вверх-вниз, в этот момент исполняющий делает выдохи на внутреннюю сторону ладони [Spread the Sign].

В данном случае достаточно сложно интерпретировать значение жеста. Сравнение жеста CALOR (ТЕПЛОТА) в разных временных промежутках позволяет сделать некоторые выводы относительно изменения уровня иконичности с течением времени. Конфигурация, локализация, ориентация и воспроизводимое движение в старом жесте несут в себе единицы смысла, которые обладают достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения, чего нельзя сказать о современном варианте жеста. На основе этого можно сделать вывод, что жест 1851 года обладает более высокой степенью иконичности. Следующие компоненты жеста CALOR (ТЕПЛОТА) претерпевают диахронические изменения: локализация, направление

и характер движения. А ориентация, конфигурация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

В 1851 году жест VIENTO (ВЕТЕР) испанского жестового языка исполнялся следующим образом: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим на уровне его головы и повернута ребром, ладонь ориентирована в сторону от собеседника. В такой конфигурации производятся последовательные движения слева-направо, имитируя тем самым потоки воздуха («*Se sopia con fuerza, mientras que la mano levantada á la altura de la cabeza, se mueve estendida á uno y otro lado*» [Fernández Villabrille, 1851: 149]).

Современный вариант жеста VIENTO (ВЕТЕР) в испанском жестовом отличается от образца 1851 года. Обе руки согнуты в локтях и расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренние стороны ладоней ориентированы вверх. В такой конфигурации обе руки выстраиваются параллельно друг другу на небольшом расстоянии, в этот момент исполняющий делает выдох на внутреннюю сторону ладони, располагающуюся ближе ко рту [Spread the Sign].

Возможно предположить, что локализация и конфигурация вкупе с мимикой, иконично изображают перемещение воздушных масс. Сравнение современного жеста VIENTO (ВЕТЕР) с его предшественником 1851 года позволяет выделить иконичные компоненты в обоих вариантах. Так, движение, воспроизводимое в жесте образца 1851 года, и локализация, конфигурация и мимика современного действительно напоминают движение воздушных потоков. Тем не менее, конфигурация, ориентация и характер движения нового жеста не обладают элементами, несущими в себе достаточно единиц смысла, которые бы обладали необходимой иконичностью для быстрого распознавания значения. Таким образом, более высокий уровень иконичности наблюдается у жеста 1851 года. Следующие компоненты жеста VIENTO (ВЕТЕР) претерпевают диахронические изменения: ориентация,

конфигурация, направление и характер движения и мимика при исполнении жеста. А локализация остается неизменной.

В испанском жестовом языке жест AIRE (ВОЗДУХ) образца 1851 года исполнялся следующим образом: обе руки вытянуты параллельно друг другу в нейтральном пространстве перед исполняющим; внутренние стороны ладоней ориентированы друг на друга. В такой конфигурации производятся последовательные движения влево-вправо, одновременно с этим исполняющий выдыхает воздух. Можно предположить, что так выглядит визуально-пластическая имитация воздушного потока («*Estendidos los brazos delante del cuerpo se balancean un lado y a otro, soplando al mismo tiempo*» [Fernández Villabrille, 1851: 17]).

Тем не менее, исполнение современного жеста AIRE (ВОЗДУХ) в испанском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Обе ладони вытянуты в нейтральном пространстве перед исполняющим, пальцы расставлены широко друг от друга. Ладони ориентированы на собеседника тыльной стороной. В такой конфигурации производятся последовательные движения вверх-вниз в быстром темпе [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движения, исполняемые обеими руками, иконично изображают дуновение ветра или движение воздуха, следовательно, только часть жеста может быть однозначно идентифицирована. Сравнение современного жеста AIRE (ВОЗДУХ) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация воздушного потока. Тем не менее, движения, исполняемые в современном жесте, не несут в себе единиц смысла, которые бы поддавались умозрительному толкованию (можно неверно истолковать значение жеста и принять за другое). Конфигурация старого жеста вкупе с локализацией, ориентацией и движением, повторяющим движения воздушных масс, создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста AIRE (ВОЗДУХ) претерпевают

диахронические изменения: ориентация, конфигурация, направление и характер движения. А локализация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Исполнение жеста AÑO (ГОД) испанского жестового языка образца 1851 года выглядело следующим образом: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована на себя, указательный палец поднят вверх. В такой конфигурации указательным пальцем доминирующей руки обрисовывается круг напротив лица, движения выполняются в быстром темпе («*Trazar rápidamente un círculo delante de la cara con el índice de la derecha, Levantar luego uno ó mas dedos segun los anos que se quieren indycar*» [Fernández Villabrille, 1851: 19]).

Современный вариант жеста AÑO (ГОД) в испанском жестовом языке отлично от образца 1851 года. Ладонь доминирующей руки согнута в кулак и располагается в нейтральном пространстве справа от себя, ладонь ориентирована на собеседника. В такой конфигурации рука совершает круговые движения против часовой стрелки, движения выполняются в быстром темпе [Spread the Sign].

Круговое движение, исполняемое доминирующей рукой, иконично изображает циферблат часов, тем самым ссылаясь на двенадцать часов, обозначенных на циферблате, что совпадает с количеством месяцев в году; следовательно, только такой компонент как движение в данном жесте можно охарактеризовать достаточно прозрачным в своей форме. Сравнение современного жеста AÑO (ГОД) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, круговое движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно напоминает типичную форму часов, циферблат которых всегда поделен на двенадцать частей. Тем не менее, конфигурация, ориентация и характер движения современного жеста не несут в себе единиц смысла, которые бы обладали достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения.

Конфигурация старого жеста вкупе с локализацией, ориентацией и характером движением (поднятие одного или нескольких пальцев в соответствии с нужными годами), создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста AÑO (ГОД) претерпевают диахронические изменения: локализация, ориентация, конфигурация, направление и характер движения и мимика при исполнении жеста. А мимика при исполнении жеста остается неизменной.

Таким образом, наиболее часто изменяющимся компонентом стал характер движения (во всех пяти жестах). Затем идут конфигурация и направление движения (в четырех жестах из пяти), локализация и ориентация (в трех жестах из пяти). А компонент, который меньше всего подвергся диахроническим изменениям – мимика при исполнении жеста (в двух жестах из пяти).

2.2.2. Жесты с частичным совпадением

В группу жестов с частичным совпадением входят восемь жестов: ARBOL (ДЕРЕВО), LUNA (ЛУНА), MONTAÑA (ГОРА), MONO (ОБЕЗЬЯНА), MÉDICO (ВРАЧ), ENFERMO (БОЛЬНОЙ), ESCUCCHAR (СЛУШАТЬ), ESCRIBIR (ПИСАТЬ).

Жест ARBOL (ДЕРЕВО) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся согласно следующему принципу: доминирующая рука согнута в локте и расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована на собеседника. В такой конфигурации, путем постепенного поднятия доминирующей руки и разжимания кончиков пальцев, предположительно, имитируется процесс распускания листьев дерева («*Se levanta progresivamente el brazo derecho, doblado por el codo y se entreabren las puntas de los dedos*» [Fernández Villabril, 1851: 20]).

Современный жест ARBOL (ДЕРЕВО) в испанском жестовом языке исполняется иным образом: две руки расположены перпендикулярно друг

другу, ладонь доминирующей руки ориентирована вверх на собеседника, ладонь второй – вниз. Руки соединены таким образом, что локоть доминирующей руки касается ладони второй. Совершаемое движение заключается в поднятии доминирующей руки вверх, при этом позиция второй руки неизменна. При перемещении доминирующей руки вверх конфигурация не меняется (одна и та же – расставленные пальцы). Движение осуществляется путем смены ориентации руки, ладонь то направлена на себя, то на собеседника (исполняющий крутит запястьем) [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое ладонью доминирующей руки, иконично изображает ветви и листву дерева, следовательно, только часть жеста подвергается легкой интерпретации значения. Сравнив два варианта жеста ARBOL (ДЕРЕВО) – жест 1851 года и его современный образец – возможно выделить иконичные компоненты в обоих. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, выглядит как визуальное воссоздание действия, похожего на шевеление кроны дерева. Конфигурация в современном жесте обладает также высокой степенью иконичности и несет в себе смысл, ладонь изображает крону дерева, рука до локтя – ствол. На основе этого можно сделать вывод, что старый и новый жесты одинаково высоко иконичны, отличается тот признак, который они изображают иконично: в старом жесте это репрезентация распускания листьев, в новом – шевеление кроны. Следующие компоненты жеста ARBOL (ДЕРЕВО) претерпевают диахронические изменения: характер движения и конфигурация. А направление движения, ориентация, локализация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест LUNA (ЛУНА) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: доминирующая рука касается лица исполняющего ребром ладони; ладонь ориентирована в сторону от собеседника. В такой конфигурации ребром ладони происходит движение от середины лба к подбородку исполняющего. Можно предположить, что таким образом обозначается вид луны сбоку («*La mano estendida y de perfil delante de*

la cara. Con el borde de la mano se traza una perpendicular, desde el medio de la frente hasta la barba» [Fernández Villabrille, 1851: 94]).

Исполнение современного жеста LUNA (ЛУНА) в испанском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Ладонь доминирующей руки находится в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована в сторону от собеседника (повернута ребром), большой палец опущен вниз и располагается возле губ. В такой конфигурации происходят следующие движения: исполняющий несколько раз касается своего лица. Движения последовательные [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое ребром ладони доминирующей руки, иконично изображает фигуру лунного серпа. Таким образом, можно достаточно легко интерпретировать значение жеста. Сравнение современного жеста LUNA (ЛУНА) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, конфигурация исполняющей руки в обоих жестах действительно выглядит как визуально-пластическое изображение луны. Тем не менее, конфигурация в современном жесте обладает более высокой степенью иконичности: благодаря опущенному вниз большому пальцу руки намного проще интерпретировать значение жеста. Следующие компоненты жеста LUNA (ЛУНА) претерпевают диахронические изменения: направление и характер движения и конфигурация. А ориентация, локализация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

В испанском жестовом языке 1851 года жест MONTAÑA (ГОРА) исполнялся следующим образом: ладонь доминирующей руки вытянута вверх перед исполняющим, ладонь ориентирована вниз. В такой конфигурации производятся повторяющиеся волнообразные движения, имитируя вершины гор («*Se indica la altura. Se trazan en el aire repetidas ondulaciones con la palma de la mano derecha» [Fernández Villabrille, 1851: 102]).*

Современный вариант жеста MONTAÑA (ГОРА) в испанском жестовом языке отличается от варианта 1851 года. Обе ладони вытянуты в нейтральном

пространстве перед исполняющим и ориентированы вниз, пальцы расставлены широко друг от друга. В такой конфигурации производятся волнообразные движения: ладони обеих рук раздвигаются в разные стороны поочередно вверх и вниз [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движения, которые производятся обеими руками иконично изображают горный хребет с чётко выраженными склонами. Сравнение современного жеста MONTAÑA (ГОРА) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно имеет сходство с референтом, а именно вершинами гор. Тем не менее, конфигурация современного жеста вкупе с локализацией, ориентацией и движением, изображающим горный хребет, создает жест с более высоким уровнем иконичности, в то время как конфигурация, ориентация и характер движения старого жеста не несут в себе единиц смысла, которые бы обладали достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения. Следующие компоненты жеста MONTAÑA (ГОРА) претерпевают диахронические изменения: локализация, направление и характер движения. А ориентация, конфигурация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест MONO (ОБЕЗЬЯНА) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: внутренняя сторона ладони доминирующей руки расположена в районе ребра исполняющего и ориентирована вверх. В такой конфигурации происходят повторяющиеся движения ладонью вверх-вниз, касаясь ребра исполняющего («*Con las puntas de los dedos de la mano derecha, vuelta hácia adentro, se rasca vivamente un costado*» [Fernández Villabril, 1851: 102]).

Исполнение современного жеста MONO (ОБЕЗЬЯНА) в испанском жестовом языке отличается от исполнения старого образца. Ладони обеих рук располагаются под мышками исполняющего, концы пальцев каждой ладони соединены друг с другом. Ладони ориентированы на собеседника тыльной

стороной. В такой конфигурации ладони совершают последовательные движения вверх-вниз, касаясь подмышек исполняющего [Spread the Sign].

Движения вверх-вниз, исполняемые ладонями обеих рук в районе подмышек, иконично изображают типичное для приматов движение. Более того, возможно выделить в обоих вариантах иконичные компоненты. Так, движения, воспроизводимые в обоих жестах, действительно напоминают движения приматов. Тем не менее, локализация и конфигурация старого жеста не несут в себе тех единиц смысла, которые бы помогли интерпретировать значение жеста, в отличие от современного. Таким образом, можно сделать вывод, что современный жест обладает более высоким уровнем иконичности, благодаря чему легче интерпретировать его значение. Следующие компоненты жеста MONO (ОБЕЗЬЯНА) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, локализация и ориентация. А характер и направление движения и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Следующим образом исполнялся жест MÉDICO (ВРАЧ) испанского жестового языка образца 1851 года: обе руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренняя сторона ладони левой руки ориентирована вверх, а правой руки – вниз. Все пальцы правой руки согнуты, кроме указательного и среднего. В такой конфигурации указательный и средний пальцы прикасаются к запястью левой руки, имитируя измерение пульса («*La mano derecha toma el pulso la izquierda*» [Fernández Villabril, 1851: 99]).

Современный вариант жеста MÉDICO (ВРАЧ) в испанском жестовом отличается в исполнении от своего предшественника. Ладонь не доминирующей руки согнута в кулак и располагается в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована вниз. Совершаемое движение заключается в том, что средний и большой пальцы доминирующей руки сжимают запястье другой по бокам, при этом позиция и конфигурация другой руки неизменна [Spread the Sign].

Возможно предположить, что сжатие запястья по бокам двумя пальцами, исполняемое доминирующей рукой, иконично изображает измерение пульса человека, однако движение не несет в себе единиц смысла, которые бы обладали достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения. Сравнение современного жеста MÉDICO (ВРАЧ) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах некоторых иконичных компонентов. Тем не менее, конфигурация старого жеста вкупе с локализацией, ориентацией и характером движением (прикладывание указательного и среднего пальцев руки к запястью, где и располагается пульс человека), создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста MÉDICO (ВРАЧ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер и направление движения. А локализация, ориентация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест ENFERMO (БОЛЬНОЙ) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: обе руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренняя сторона ладони левой руки ориентирована вверх, а правой руки – вниз. Все пальцы правой руки согнуты, кроме указательного и среднего. В такой конфигурации указательный и средний пальцы прикасаются к запястью левой руки, имитируя измерение пульса. При исполнении данного жеста важна мимика: одновременно с соприкосновением указательного и среднего пальцев к запястью левой руки исполняющий качает головой влево-вправо и воспроизводит эмоцию «недовольство» («*Se toma el pulso y se ladea la cabeza con signo de desaprobacion*» [Fernández Villabril, 1851: 54]).

Исполнение современного жеста ENFERMO (БОЛЬНОЙ) в испанском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Ладонь не доминирующей руки согнута в кулак и располагается в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована вниз. Совершаемое движение заключается в том, что средний и большой пальцы доминирующей руки

несколько раз касаются и сжимаются запястья другой по бокам, при этом позиция и конфигурация другой руки неизменна. При исполнении данного жеста важна мимика: одновременно с соприкосновением и сжатием запястья по бокам средним и большим пальцами доминирующей руки исполняющий воспроизводит эмоцию «недовольство» [Spread the Sign].

Возможно предположить, что сжатие запястья по бокам двумя пальцами, исполняемое доминирующей рукой, иконично изображает измерение пульса человека, а мимика при исполнении жеста помогает интерпретировать его значение, однако само движение может быть неоднозначным, так как оно не несет в себе единиц смысла, которые бы обладали достаточной иконичностью. В испанском жестовом языке оба варианта жеста ENFERMO (БОЛЬНОЙ) – жест 1851 года и его современный образец – обладают некоторыми иконичными компонентами. Тем не менее, конфигурация старого жеста вкупе с локализацией, ориентацией, характером движением (прикладывание указательного и среднего пальцев руки к запястью, где и располагается пульс человека) и мимикой при исполнении жеста, создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста ENFERMO (БОЛЬНОЙ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер и направление движения. А локализация, ориентация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

В 1851 году жест ESCUCHAR (СЛУШАТЬ) испанского жестового языка исполнялся согласно следующему принципу: доминирующая рука расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим и ориентирована на себя, указательный палец поднят вверх. В такой конфигурации указательным пальцем доминирующей руки исполняющий касается своего уха, одновременно с этим движением исполняющий наклоняет голову в сторону пальца («*Se aplica el dedo indice à un oido, ladeando la cabeza hácia aquel lado*» [Fernández Villabril, 1851: 55]).

Исполнение современного жеста ESCUCHAR (СЛУШАТЬ) в испанском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Ладонь доминирующей руки

расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим и ориентирована на собеседника, пальцы плотно сжаты. Ладонь доминирующей руки немного согнута. Совершаемое движение заключается в поднятии доминирующей руки вверх и соприкосновении с ухом. При перемещении доминирующей руки вверх конфигурация не меняется (одна и та же – плотно сжатые пальцы). Одновременно с соприкосновением ладони доминирующей руки с ухом голова исполняющего выдвигается вперед [Spread the Sign].

Возможно предположить, что конфигурация ладони доминирующей руки иконично изображает ушную раковину, ориентация ладони и движение головы – готовность слушать. Сравнение современного жеста ESCUCCHAR (СЛУШАТЬ) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, локализация руки (место исполнения жеста) и характер движения в обоих жестах, действительно помогает интерпретировать значение жеста. Конфигурация в современном жесте обладает также высокой степенью иконичности и несет в себе смысл. Таким образом, старый и новый жесты одинаково высоко иконичны. Следующие компоненты жеста ESCUCCHAR (СЛУШАТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация и ориентация. А локализация, характер и направление движения и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест ESCRIBIR (ПИСАТЬ) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: ладонь одной из рук вытянута в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована вверх. А указательный и большой пальцы доминирующей руки соединены друг с другом, визуальнo копируя письменную принадлежность. В такой конфигурации пальцы доминирующей руки передвигаются по внутренней стороне ладони другой, имитируя движение письменной принадлежности по бумаге и выведении определенных символов («*Se imita esta accion sobre la*

palma de la mano izquierda con el índice y pulgar de la derecha» [Fernández Villabrille, 1851: 55]).

В своем исполнении современный жест ESCRIBIR (ПИСАТЬ) в испанском жестовом языке имеет схожие черты со своим предшественником. Ладонь одной из рук вытянута в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладонь ориентирована вверх. Указательный и большой пальцы доминирующей руки соединены друг с другом, выглядя как визуально-пластическая имитация письменной принадлежности. Совершаемое движение заключается в перемещении соединённых друг с другом пальцев доминирующей руки от себя вперед по внутренней стороне ладони другой руки, при этом её позиция неизменна [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое соединенными пальцами (указательным и большим) доминирующей рукой, иконично изображает похожее на написание на бумаге движение, следовательно, только часть жеста подвергается легкой интерпретации значения. Сравнение современного жеста ESCRIBIR (ПИСАТЬ) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно воссоздает движение пишущего предмета по поверхности. Тем не менее, характер движения современного жеста не несет в себе единиц смысла, которые бы поддавались умозрительному толкованию (перемещение соединённых друг с другом пальцев доминирующей руки от себя вперед по внутренней стороне ладони другой руки). Характер движения старого жеста, заключающееся в имитации движения пишущего предмета (выведении определенных символов) создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующий компонент жеста ESCRIBIR (ПИСАТЬ) претерпевает диахронические изменения: характер движения. А локализация, направление движения, ориентация, конфигурация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Таким образом, наиболее часто изменяющимися компонентами стали характер движения и конфигурация (в шести жестах из восьми). Затем идут направление движения (в четырех жестах из восьми), локализация и ориентация (в двух жестах из восьми). А компонент, который меньше всего подвергся диахроническим изменениям – мимика при исполнении жеста (ни в одном жесте из восьми).

2.2.3. Жесты с полным совпадением

В группу жестов с полным совпадением входят два жеста: ARAÑA (ПАУК), DORMIR (СПАТЬ).

Жест ARAÑA (ПАУК) испанского жестового языка образца 1851 года исполнялся следующим образом: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне груди перед исполняющим, внутренняя сторона ладони ориентирована вниз, пальцы наполовину согнуты. В такой конфигурации, путем постепенного перемещения доминирующей руки и одновременного разжимания кончиков пальцев в направлении вверх-вниз, предположительно, имитируется передвижение паука («*Se mueven los dedos bien encorvados de las dos manos levantadas á la altura del pecho*» [Fernández Villabrille, 1851: 20]).

Современный вариант жеста ARAÑA (ПАУК) в испанском жестовом языке исполняется схожим образом: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне груди перед исполняющим, внутренняя сторона ладони ориентирована вниз, пальцы наполовину согнуты и широко расставлены. Совершаемое движение заключается в постепенном перемещении доминирующей руки и одновременного разжимания кончиков пальцев в направлении вверх-вниз [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое ладонью доминирующей руки, иконично изображает передвижение паука, как и образец 1851 года. Сравнение современного жеста ARAÑA (ПАУК) с его

предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно имитирует движение паука во время его перемещения в пространстве (согнутые наполовину пальцы визуально воссоздают конечности паука). Таким образом, был сделан вывод, что старый и новый жесты одинаково высоко иконичны. Все компоненты жеста ARAÑA (ПАУК), а именно конфигурация, локализация, ориентация, направление и характер движения и мимика при исполнении жеста, остаются неизменными с течением времени.

В испанском жестовом языке в 1851 году исполнение жеста DORMIR (СПАТЬ) осуществлялось согласно следующему принципу: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне головы сбоку от лица исполняющего. Внутренняя сторона ладони ориентирована на лицо исполняющего, пальцы плотно соединены друг с другом. В такой конфигурации совершаются следующие движения: голова наклоняется вбок и касается внутренней стороны ладони, при этом глаза исполняющего закрываются. Можно сделать вывод, что эти движения иконично изображают то, как голова человека соприкасается с подушкой, когда он ложится спать («*Se echa un carrillo sobre la palma de la mano y se cierran los ojos*» [Fernández Villabrille, 1851: 51]).

Исполнение современного жеста DORMIR (СПАТЬ) в испанском жестовом языке выполняется точно таким же образом, как и его предшественник 1851 года: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне головы сбоку от лица исполняющего. Внутренняя сторона ладони ориентирована на лицо исполняющего, пальцы плотно соединены друг с другом. В такой конфигурации совершаются следующие движения: голова наклоняется вбок и касается внутренней стороны ладони, при этом глаза исполняющего закрываются [Spread the Sign].

Сравнение современного жеста DORMIR (СПАТЬ) с его предшественником 1851 года позволяет указать на выделение в обоих

вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит визуальное воссоздание действия, совершаемого человеком в то время, когда он ложится спать. Таким образом, старый и новый жесты, которые исполняются одним и тем же образом, одинаково высоко иконичны. Все компоненты жеста DORMIR (СПАТЬ), а именно конфигурация, локализация, ориентация, направление и характер движения и мимика при исполнении жеста, остаются неизменными с течением времени.

Таким образом, проанализировав тридцать жестов, можно сделать вывод, что с течением времени изменяется как уровень иконичности, так и компоненты жеста. В современных жестах уровень иконичности ниже, чем в образцах 1851 года. Жесты стали более абстрактными, из-за чего труднее интерпретировать их значение. Больше всего изменениям претерпевается такой компонент жеста, как характер движения. А мимика при исполнении жеста – компонент, который наименее подвержен изменениям с течением времени.

2.3. Диахронические изменения в американском жестовом языке

2.3.1. Жесты с высоким уровнем диахронических изменений

В группу жестов, с высоким уровнем диахронических изменений входят три жеста: TREE (ДЕРЕВО), HAPPY (СЧАСТЛИВЫЙ), LOVE (ЛЮБИТЬ).

Жест TREE (ДЕРЕВО) американского жестового языка образца 1910 года исполнялся следующим образом: две руки расположены перпендикулярно друг другу, ладонь правой руки ориентирована вверх на собеседника, ладонь левой – вниз. Руки соединены таким образом, что локоть правой руки касается тыльной стороны ладони левой. Пальцы правой руки расставлены друг от друга. В такой конфигурации ладонь правой руки совершает быстрое повторяющееся движение влево-вправо. Данное движение осуществляется путем смены ориентации руки, ладонь то направлена на себя,

то на собеседника. Возможно предположить, что движение, исполняющееся правой ладонью, иконично изображает крону дерева («*Let the right elbow rest in the left palm, the forearm extending straight up and the hand as in "5"; twist the hand with a shaking motion rapidly several times*» [Joseph Long, 1910: 124]).

Исполнение современного жеста TREE (ДЕРЕВО) в американском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Две руки расположены перпендикулярно друг другу, ладонь доминирующей руки ориентирована в сторону от собеседника (повернута ребром), пальцы расставлены друг от друга; ладонь второй ориентирована вниз, согнута в кулак, указательный палец поднят. Руки соединены таким образом, что локоть доминирующей руки касается указательного пальца второй ладони. Не меняя конфигурации, обе руки перемещаются в сторону от исполняющего по горизонтали. Предположительно, данная конфигурация имитирует крону и ствол дерева [Spread the Sign].

Сравнение современного жеста TREE (ДЕРЕВО) с его предшественником 1910 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, конфигурация рук в обоих жестах действительно выглядит как визуально-пластическая имитация кроны и ствола дерева. Тем не менее, характер движения в современном жесте не несет в себе единиц смысла, которые бы поддавались умозрительному толкованию. Таким образом, конфигурация старого жеста вкупе с движением и ориентацией создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста TREE (ДЕРЕВО) претерпевают диахронические изменения: конфигурация руки, характер и направление движения, ориентация. А мимика и локализация при исполнении жеста остаются неизменными.

В 1910 году жест HAPPY (СЧАСТЛИВЫЙ) американского жестового языка исполнялся согласно следующему принципу: ладонь правой руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим; тыльная сторона ладони ориентирована на собеседника. В такой конфигурации

исполняющий несколько раз похлопывающими движениями прикладывает правую ладонь к сердцу. Можно предположить, что таким образом совершаемое движение вкупе с локализацией означают, что у человека «хорошо на сердце», т.е. он счастлив («*Throw palm of the right hand against the heart several times with a patting motion*» [Joseph Long, 1910: 29]).

Тем не менее, современный вариант жеста HAPPY (СЧАСТЛИВЫЙ) в американском жестовом языке в исполнении имеет отличающиеся черты от своего предшественника: ладони расположены горизонтально в нейтральном пространстве на уровне груди исполняющего, при этом ладонь доминирующей руки находится немного выше ладони второй; ладони ориентированы на собеседника тыльной стороной. В такой конфигурации производятся следующие последовательные движения: исполняющий совершает круговые движения обеими руками; при махе вверх руки касаются груди, при махе вниз руки вытягиваются на небольшое расстояние от неё. В это же время исполняющий широко улыбается [Spread the Sign].

В данном случае достаточно сложно интерпретировать значение жеста. Тем не менее, возможно сделать некоторые выводы относительно изменения уровня иконичности жеста HAPPY (СЧАСТЛИВЫЙ) в американском жестовом языке с течением времени. Воспроизводимое движение и локализация в старом жесте несут некоторые единицы, которые обладают иконичностью для распознавания значения, чего нельзя сказать о современном варианте жеста. На основе этого можно сделать вывод, что более высокой степенью иконичности обладает жест 1910 года. Следующие компоненты жеста HAPPY (СЧАСТЛИВЫЙ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер и направление движения, мимика. А локализация и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест LOVE (ЛЮБИТЬ) американского жестового языка образца 1910 года исполнялся следующим образом: обе руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладони ориентированы на собеседника тыльной стороной. В такой конфигурации исполняющий прикладывает обе

ладони к сердцу (одна ладонь поверх другой). Можно предположить, что таким образом иконично изображается любовь. Интерпретировать значение помогает локализация исполнения жеста («*Press both open hands over the heart, flat, one upon the other*» [Joseph Long, 1910: 26]).

Современный жест LOVE (ЛЮБИТЬ) в американском жестовом языке имеет отличающиеся черты в исполнении. Руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладони согнуты в кулаки и ориентированы на собеседника тыльной стороной. В такой конфигурации совершается следующее движение: исполняющий скрещивает руки и крепко прижимает их к груди [Spread the Sign].

Значение жеста в данном случае сложно интерпретировать. Сравнение современного жеста LOVE (ЛЮБИТЬ) с его предшественником 1910 года позволяет сделать некоторые выводы относительно изменения уровня иконичности с течением времени. Конфигурация и характер движения современного жеста не несут в себе единиц смысла, которые бы поддавались умозрительному толкованию. Конфигурация старого жеста вкупе с локализацией, ориентацией и движением создают жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста LOVE (ЛЮБИТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер и направление движения и локализация. А мимика и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

2.3.2. Жесты с частичным совпадением

В группу жестов с частичным совпадением входят двенадцать жестов: WALK (ХОДИТЬ), WIND (ВЕТЕР), MONKEY (ОБЕЗЬЯНА), SLEEP (СПАТЬ), SPIDER (ПАУК), HEAR (СЛУШАТЬ), CRY (ПЛАКАТЬ), HOUSE (ДОМ), LEARN (УЧИТЬ), HEAVY (ТЯЖЕЛЫЙ), BUTTERFLY (БАБОЧКА), WRITE (ПИСАТЬ).

Жест WALK (ХОДИТЬ) американского жестового языка 1910 года исполнялся следующим образом: обе ладони вытянуты в нейтральном пространстве перед исполняющим, ладони ориентированы вниз, пальцы ладоней соединены друг с другом. Совершаемое движение заключается в поочередном поднятии ладоней и их перемещении вперед, имитируя поднятие и передвижение ступней во время ходьбы. Конфигурация при этом не изменяется («*Let the hands represent the feet, and with palms down, lift and move them forward alternately as if they were feet in the action of walking*» [Joseph Long, 1910: 56]).

Исполнение современного жеста WALK (ХОДИТЬ) в американском жестовом языке имеет отличающиеся черты. Обе ладони вытянуты в нейтральном пространстве перед исполняющим, тыльные стороны ладоней ориентированы на собеседника; большие пальцы подняты вверх. В такой конфигурации производятся последовательные движения вперед-назад от исполняющего к собеседнику [Spread the Sign].

В данном случае достаточно сложно интерпретировать значение современного жеста WALK (ХОДИТЬ) в американском жестовом языке. Сравнение исполнения современного жеста с его предшественником 1910 года позволяет сделать некоторые выводы относительно того, как изменился уровень иконичности с течением времени. Конфигурация, ориентация и характер движения старого жеста несут в себе единицы смысла, которые обладают достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения, чего нельзя сказать о современном варианте жеста. На основе этого можно сделать вывод, что жест 1910 года обладает более высокой степенью иконичности. Следующие компоненты жеста WALK (ХОДИТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер движения и ориентация. А направление движения, локализация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Образец жеста WIND (ВЕТЕР) в американском жестовом языке 1910 года исполнялся по следующему принципу: обе ладони расположены

вертикально перед исполняющим на уровне его головы; ладони соединены друг с другом с внутренней стороны, пальцы также соединены друг с другом. В такой конфигурации производятся последовательные движения влево-вправо. Характер движения (в данном случае интенсивность движения) зависит от того, какая скорость у ветра, которую имеет в виду исполняющий. Можно предположить, что исполнение старого жеста имитирует движение воздушных масс («*Holding the hands up in front with palm toward palm, wave them first to one side and then to the other, with more or less energy according to the intensity of the wind*» [Joseph Long, 1910: 124]).

В отличие от исполнения жеста WIND (ВЕТЕР) американского жестового языка образца 1910 года, современный жест имеет отличающиеся черты. Обе руки согнуты в локтях и расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренние стороны ладоней ориентированы друг на друга. В такой конфигурации плавно производятся последовательные движения влево-вправо, визуальнo воссоздавая тем самым потоки воздуха [Spread the Sign].

Таким образом, возможно выделить в обоих вариантах жеста WIND (ВЕТЕР) американского жестового языка иконичные компоненты. Так, движения, воспроизводимые в жесте образца 1910 года и современном жесте, действительно напоминают движение воздушных потоков. Тем не менее, конфигурация нового жеста несет в себе больше единиц смысла, которые обладают достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения, чем жест 1910 года. Можно сделать вывод, что современный жест обладает более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста WIND (ВЕТЕР) претерпевают диахронические изменения: конфигурация и локализация. А характер и направление движения, мимика и ориентация остаются неизменными.

Жест MONKEY (ОБЕЗЬЯНА) американского жестового языка в 1910 году исполнялся следующим образом: обе ладони ориентированы вверх и расположены около грудины исполняющего. Пальцы каждой из ладоней

согнуты и соединены друг с другом. В такой конфигурации происходят повторяющиеся движения ладонями вверх-вниз, при этом исполняющий пальцами касается своей грудины. Во время исполнения движения меняется и мимика исполняющего: исполняющий просовывает кончик языка между нижними передними зубами и губой и надавливает вперед, что выглядит как визуально-пластическая имитация формы подбородка обезьяны («*Strike the hands against the front of the body, near the side, so the ends of the fingers scratch upward, turning them inward as the hands rise against the body; repeat the scratching motion and at the same time put the end of the tongue between the lower front teeth and the lip, pushing it outward to indicate the shape of the monkey's chin*» [Joseph Long, 1910: 117]).

Современный жест MONKEY (ОБЕЗЬЯНА) в американском жестовом языке имеет некоторые отличия от своего предшественника в исполнении. Локти обеих рук подняты на уровне плеч исполняющего. Ладони обеих рук располагаются под мышками исполняющего, пальцы каждой ладони широко расставлены друг от друга и согнуты в зоне средней фаланги. Ладони ориентированы вниз тыльной стороной. В такой конфигурации ладони совершают последовательные движения вверх-вниз, касаясь подмышек исполняющего, имитируя типичное для приматов движение – почесывание [Spread the Sign].

Сравнение современного жеста MONKEY (ОБЕЗЬЯНА) с его предшественником 1910 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движения, воспроизводимые в обоих жестах, действительно напоминают движения приматов. Тем не менее, локализация старого жеста не несет в себе тех единиц смысла, которые бы помогли интерпретировать значение жеста, в отличие от современного. Таким образом, можно сделать вывод, что современный жест обладает более высоким уровнем иконичности, благодаря чему легче интерпретировать его значение. Следующие компоненты жеста MONKEY (ОБЕЗЬЯНА) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, мимика

и локализация. А характер и направление движения и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

Исполнение жеста SLEEP (СПАТЬ) в американском жестовом языке в 1910 году заключалось в следующем: ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне головы исполняющего. Внутренняя сторона ладони ориентирована на лицо исполняющего, пальцы широко расставлены. В такой конфигурации совершается следующее движение: исполняющий перемещает доминирующую ладонь по всей длине лица сверху вниз, касаясь его при этом ладонью. (*«Draw the right “5” hand down across the length of the face, touching the palm against it»* [Joseph Long, 1910: 76]).

В исполнении современного жеста SLEEP (СПАТЬ) американского жестового языка можно наблюдать схожие элементы. Ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве на уровне головы исполняющего. Внутренняя сторона ладони ориентирована на лицо исполняющего, пальцы широко расставлены. Совершается следующее движение: исполняющий проводит ладонью вниз от глаз к подбородку; во время движения пальцы ладони соединяются вместе со стороны большого пальца. Одновременно с этим движением исполняющий постепенно наклоняет голову вниз и закрывает глаза [Spread the Sign].

Сравнение современного жеста SLEEP (СПАТЬ) с его предшественником 1910 года позволяет сделать некоторые выводы относительно изменения уровня иконичности с течением времени. Конфигурация, характер движения, и мимика в современном жесте несут в себе единицы смысла, которые обладают достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения, чего нельзя сказать об образце 1910 года. На основе этого можно сделать вывод, что современный жест обладает более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста SLEEP (СПАТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер

движения и мимика. А направление, локализация и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест SPIDER (ПАУК) американского жестового языка образца 1910 года исполнялся следующим образом: ладони обеих рук ориентированы вниз и расположены в нейтральном пространстве следующим образом: ладонь доминирующей руки расположена сверху второй крест-накрест, мизинцы скреплены друг с другом; остальные пальцы широко расставлены и наполовину согнуты. В такой конфигурации совершается следующее движение: исполняющий двигает пальцами, имитируя движения паука и одновременно перемещает руки от себя вперед, не меняя при этом конфигурацию («*Cross the hands, fingers pointing outward, and clasp the little fingers; work the fingers like the legs of a spider, extending the hands forward the while*» [Joseph Long, 1910: 118]).

Исполнение современного жеста SPIDER (ПАУК) в американском жестовом языке имеет схожие черты. Ладони обеих рук ориентированы вниз и расположены в нейтральном пространстве следующим образом: ладонь доминирующей руки расположена сверху второй крест-накрест; пальцы широко расставлены и наполовину согнуты. В такой конфигурации совершается следующее движение: исполняющий быстро двигает пальцами вверх-вниз [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое пальцами обеих рук, иконично изображает движение лапок паука, как и образец 1910 года. Сравнив оба варианта жеста SPIDER (ПАУК) американского жестового языка, можно выделить иконичные компоненты в обоих. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация перемещения паука (согнутые наполовину пальцы имитируют конечности паука). Таким образом, был сделан вывод, что старый и новый жесты одинаково высоко иконичны. Следующие компоненты жеста SPIDER (ПАУК) претерпевают диахронические изменения: конфигурация

и направление движения. А характер движения, мимика, локализация и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

В американском жестовом языке жест HEAR (СЛУШАТЬ) в 1910 году исполнялся согласно следующему принципу: доминирующая рука расположена в нейтральном пространстве на уровне головы исполняющего и повернута ребром, ладонь ориентирована в сторону от собеседника; указательный палец поднят. В такой конфигурации исполняется следующее движение: исполняющий касается указательным пальцем своего уха, имитируя движение, исполняемое человеком, когда он прислушивается к поступающей ему информации («*Place finger at ear as if listening*» [Joseph Long, 1910: 29]).

Тем не менее, исполнение современного жеста HEAR (СЛУШАТЬ) в американском жестовом языке отличается от варианта 1910 года. Ладонь доминирующей руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим и ориентирована внутренней стороной на собеседника; пальцы плотно сжаты, ладонь доминирующей руки слегка согнута, выглядя как визуально-пластическая имитация ушной раковины человека. Совершаемое движение заключается в поднятии доминирующей руки и соприкосновении ребром ладони с ухом. При перемещении доминирующей руки к уху её конфигурация не изменяется. Одновременно с соприкосновением ладони с ухом исполняющий выдвигает голову вперед к руке [Spread the Sign].

Возможно предположить, что совершаемое движение, как и в образце 1910 года, иконично изображает готовность слушать. Сравнение современного жеста HEAR (СЛУШАТЬ) с его предшественником позволяет выделить в обоих вариантах иконичные компоненты. Тем не менее, конфигурация руки в современном жесте (которая выглядит как визуально-пластическая имитация ушной раковины человека) помогает лучше интерпретировать значение жеста. Таким образом, современный жест обладает более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста HEAR (СЛУШАТЬ) претерпевают диахронические изменения:

конфигурация и ориентация. А локализация, характер и направление движения и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Исполнение жеста CRY (ПЛАКАТЬ) американского жестового языка образца 1910 года заключалось в следующем: ладони расположены в нейтральном пространстве перед лицом исполняющего и ориентированы на собеседника тыльной стороной. Указательные пальцы подняты, остальные согнуты. В такой конфигурации производится следующее движение: исполняющий с двух сторон касается кончиками указательных пальцев область под глазами и слегка поглаживает её, визуальное воссоздавая течение слез («*Place the ends of the forefingers on the face below the eyes and rub down as if tracing tears*» [Joseph Long, 1910: 66]).

Современный жест CRY (ПЛАКАТЬ) имеет схожие черты в исполнении. Ладони расположены перед лицом исполняющего и ориентированы на собеседника тыльной стороной. Указательные и большие пальцы подняты, остальные согнуты. Совершаемое движение заключается в быстром сгибании и разгибании указательных пальцев. При этом исполняющий делает грустное выражение лица [Spread the Sign].

В данном случае достаточно сложно интерпретировать значение современного жеста CRY (ПЛАКАТЬ) в американском жестовом языке. Сравнение исполнения современного жеста с его предшественником 1910 года позволяет сделать некоторые выводы относительно того, как изменился уровень иконичности с течением времени. Конфигурация и характер движения старого жеста несут в себе единицы смысла, которые обладают достаточной иконичностью для быстрого распознавания значения, чего нельзя сказать о современном варианте жеста. На основе этого можно сделать вывод, что жест 1910 года обладает более высокой степенью иконичности. Следующие компоненты жеста CRY (ПЛАКАТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация, характер движения и мимика. А направление движения, локализация и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест HOUSE (ДОМ) американского жестового языка исполнялся следующим образом в 1910 году: ладони расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим и повернуто ребром; ладони ориентированы вниз. Все пальцы прижаты друг к другу. В такой конфигурации концы пальцев рук прикасаются друг к другу под небольшим углом, воссоздавая тем самым крышу дома («*Place the ends of the open hands together in the shape of a roof*» [Joseph Long, 1910: 140]).

Исполнение современного жеста HOUSE (ДОМ) в американском жестовом языке имеет схожие черты. Ладони расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим и повернуто ребром; ладони ориентированы вниз. Все пальцы прижаты друг к другу. В такой конфигурации концы пальцев рук сначала прикасаются друг к другу под небольшим углом, а потом отводятся вниз иконично изображая крышу и стены дома [Spread the Sign].

В обоих вариантах жеста HOUSE (ДОМ) американского жестового языка возможно выделить некоторые иконичные компоненты. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация дома. Тем не менее, характер и направление движения современного жеста (иконично изображающие не только крышу, как в образце 1910 года, но и стены дома) позволяют создать жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста HOUSE (ДОМ) претерпевают диахронические изменения: характер и направление движения. А локализация, ориентация, конфигурация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Исполнение жеста LEARN (УЧИТЬ) американского жестового языка образца 1910 года заключалось в следующем: левая ладонь расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим и ориентирована вверх внутренней стороной. Ладонь правой руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим, пальцы сомкнуты с большим пальцем. В такой конфигурации исполняющий концами пальцев правой руки касается

внутренней стороны левой ладони, а затем подносит их ко лбу и так же касается его. Можно предположить, что таким образом иконично изображается процесс переноса информации из источника в голову и её заучивание («*Place the open palm of the left hand as if it were a book or printed page in front of self; with the other hand grasp imaginary knowledge from it with the fingers closing against the thumb and raise it to the forehead*» [Joseph Long, 1910: 40]).

Жест LEARN (УЧИТЬ) в американском жестовом языке при исполнении имеет схожие со своим предшественником черты. Левая ладонь расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим и ориентирована вверх внутренней стороной. Ладонь правой руки расположена в нейтральном пространстве перед исполняющим, пальцы широко расставлены. В такой конфигурации совершается следующее движение: сначала исполняющий касается пальцами правой руки внутренней стороны ладони левой, а затем поднимает их до уровня лба. По мере поднятия правой руки исполняющий соединяет пальцы друг с другом [Spread the Sign].

Возможно предположить, что данное движение иконично изображает извлечение информации и её перенос в голову. Сравнение современного жеста LEARN (УЧИТЬ) с его предшественником 1910 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах некоторых иконичных компонентов. Тем не менее, характер движения старого жеста (прикладывание кончиков пальцев конкретно ко лбу, где располагается мозг человека) создает жест с более высоким уровнем иконичности. Следующие компоненты жеста LEARN (УЧИТЬ) претерпевают диахронические изменения: конфигурация и характер движения. А направление движения, локализация, ориентация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест HEAVY (ТЯЖЕЛЫЙ) американского жестового языка образца 1910 года исполнялся следующим образом: обе руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим на небольшом друг от друга расстоянии; внутренние стороны ладоней ориентированы вверх. В такой

конфигурации руки медленно поднимаются и затем пружинистыми движениями слегка опускаются, воссоздавая движение, осуществляемое при поднятии тяжестей («*Holding the open hands in front, palms up, lift them with an apparent effort as if they held a load*» [Joseph Long, 1910: 97]).

Исполнение современного жеста HEAVY (ТЯЖЕЛЫЙ) в американском жестовом языке имеет схожие черты. Конфигурация, локализация и ориентация совпадают с образцом 1910 года: обе руки расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим на небольшом друг от друга расстоянии; внутренние стороны ладоней ориентированы вверх. Совершаемое движение заключается в следующем: исполняющий сначала поднимает руки, а затем резко опускает их и задерживает на уровне ниже груди [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое обеими руками, так же, как и в старом жесте, иконично изображает движение при поднятии тяжелого объекта. Тем самым сравнение современного жеста HEAVY (ТЯЖЕЛЫЙ) с его предшественником 1910 года позволяет выделить в обоих вариантах иконичные компоненты. Так, конфигурация, характер и направление движения в обоих жестах, действительно помогают легко интерпретировать значение жеста. Таким образом, старый и новый жесты одинаково высоко иконичны. Следующий компонент жеста HEAVY (ТЯЖЕЛЫЙ) претерпевает диахронические изменения: характер движения. А конфигурация, направление, мимика, локализация и ориентация при исполнении жеста остаются неизменными.

В 1910 году следующим образом исполнялся жест BUTTERFLY (БАБОЧКА) американского жестового языка: руки расположены вертикально в нейтральном пространстве перед исполняющим, скрещены и ориентированы на собеседника тыльной стороной. Большие пальцы рук соединены друг с другом. В такой конфигурации все пальцы, кроме больших, последовательно двигаются вперед-назад, визуальнo имитируя движение крыльев бабочки

(«Lock the thumbs with the hands crossed, backs down, (the hands being on opposite sides) and work the hands as the wings of a butterfly» [Joseph Long, 1910: 118]).

Исполнение современного жеста BUTTERFLY (БАБОЧКА) в американском жестовом языке имеет схожие черты и почти не отличается от своего предшественника. Конфигурация, локализация, ориентация, мимика при исполнении жеста и направление движения такие же: руки расположены вертикально в нейтральном пространстве перед исполняющим, скрещены и ориентированы на собеседника тыльной стороной. Большие пальцы рук соединены друг с другом. Совершаемое движение заключается в том, что все пальцы, кроме больших, дважды сгибаются в районе проксимальной фаланги [Spread the Sign].

Возможно предположить, что движение, исполняемое пальцами обеих рук, иконично изображает движение крыльев бабочки, как и образец 1910 года. Сравнение современного жеста BUTTERFLY (БАБОЧКА) с его предшественником 1910 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация крыльев бабочки. Таким образом, был сделан вывод, что старый и новый жесты одинаково высоко иконичны. Следующий компонент жеста BUTTERFLY (БАБОЧКА) претерпевает диахронические изменения: характер движения. А конфигурация, направление движения, локализация, ориентация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Жест WRITE (ПИСАТЬ) американского жестового языка образца 1910 года исполнялся следующим образом: ладонь левой руки вытянута в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренняя сторона ладони ориентирована вверх. Указательный и большой палец правой руки соединены друг с другом. В такой конфигурации исполняются следующие движения: пальцы правой руки передвигаются по внутренней стороне ладони левой руки, имитируя движение письменной принадлежности (соединенные пальцы правой руки визуальнo моделируют письменную принадлежность) по листу

бумаги и выведение определенных символов («*Imitate motion of writing with right hand on left extended*» [Joseph Long, 1910: 46]).

Современный жест WRITE (ПИСАТЬ) в американском жестовом языке имеет с образцом 1910 года схожие черты в исполнении. Конфигурация, ориентация и конфигурация современного образца совпадают со старым жестом: ладонь левой руки вытянута в нейтральном пространстве перед исполняющим, внутренняя сторона ладони ориентирована вверх; указательный и большой палец правой руки соединены друг с другом. Совершаемое движение заключается в перемещении соединенных друг с другом пальцев правой руки от исполняющего к собеседнику по внутренней стороне ладони левой руки. [Spread the Sign].

Данное движение вкупе с конфигурацией, ориентацией и конфигурацией также иконично изображает движение, исполняемое рукой при письме на бумаге. Сравнение современного жеста WRITE (ПИСАТЬ) с его предшественником 1910 года позволяет указать на выделение в обоих вариантах иконичных компонентов. Так, движение, воспроизводимое в обоих жестах, действительно выглядит как визуально-пластическая имитация движения пишущего предмета по поверхности. Тем не менее, характер движения образца 1910 года (передвижение соединенных друг с другом пальцев по внутренней стороне ладони имитирует выведение определенных символов) несет в себе больше единиц смысла, которые поддаются умозрительному толкованию, чем современный жест. Таким образом, жест 1910 года обладает более высоким уровнем иконичности. Следующий компонент жеста WRITE (ПИСАТЬ) претерпевает диахронические изменения: характер движения. А локализация, направление движения, ориентация, конфигурация и мимика при исполнении жеста остаются неизменными.

Таким образом, проанализировав тридцать жестов, можно сделать вывод, что в современных жестах уровень иконичности ниже, чем в образцах 1910 года. Интерпретировать значение жеста стало гораздо сложнее, так как заметна следующая тенденция: жесты становятся более абстрактными

и схематичными. Больше всего изменениям претерпеваются такие компоненты жеста, как конфигурация и характер движения (в одиннадцати жестах из пятнадцати). А локализация и ориентация при исполнении жеста – компоненты, которые наименее подвержены изменениям с течением времени (в трех из пятнадцати жестах).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Сравнительный анализ жестов в диахроническом аспекте позволил сформулировать следующие выводы:

1. Восемь жестов современного испанского жестового языка из пятнадцати рассмотренных демонстрируют значительное снижение иконичности по сравнению с жестами, обозначающими те же реалии в 1851 году.

2. Семь жестов современного американского жестового языка из пятнадцати рассмотренных демонстрируют значительное снижение иконичности по сравнению с жестами, обозначающими те же реалии в 1910 году.

3. Восемь жестов испанского жестового языка (четыре старых и четыре современных жестов) из тридцати рассмотренных одинаково высоко иконичны.

4. Шесть жестов американского жестового языка (три старых и три современных жестов) из тридцати рассмотренных одинаково высоко иконичны.

5. Три жеста современного испанского жестового языка из пятнадцати рассмотренных обладают более высокой степенью иконичности, чем образцы 1851 года.

6. Пять жестов современного американского жестового языка из пятнадцати рассмотренных обладают более высокой степенью иконичности, чем образцы 1910 года.

Так, результаты (рис. 1) позволили сделать вывод о том, что с течением времени жестовый язык утрачивает свою иконичность, он становится более схематичным и абстрактным, в связи с чем интерпретировать значение современных жестов человеку незнакомому с данными семиотическими системами сложнее. Испанский жестовый язык 1851 года и американский жестовый язык 1910 года обладают более высоким уровнем иконичности.

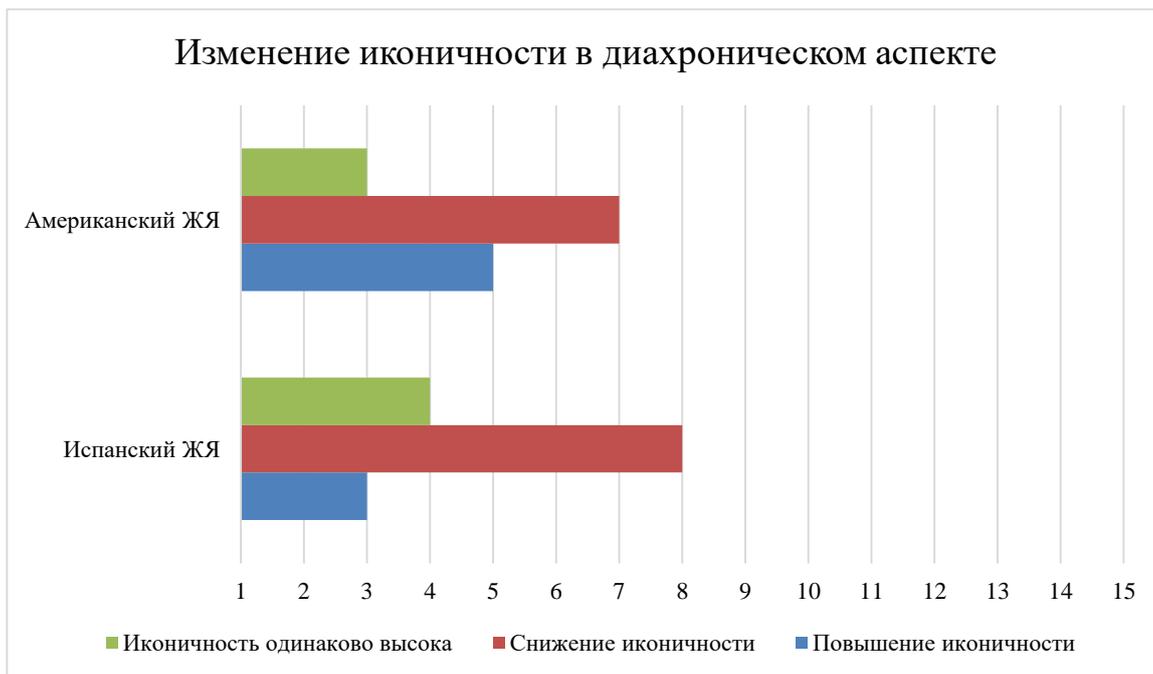

Рисунок 1. Диаграмма изменения иконичности в диахроническом аспекте

Кроме того, было выявлено, что некоторые компоненты жеста оказались более подвержены диахроническим изменениям, а другие остались стабильными и почти не изменились с течением времени. Приведем количественный результат по каждому из компонентов жеста.

Испанский жестовый язык:

1. Конфигурация (форма руки) изменилась в десяти из пятнадцати современных жестов.
2. Локализация (место исполнения жеста) изменилась в шести из пятнадцати современных жестов.
3. Ориентация (направление ладони) изменилась в пяти из пятнадцати современных жестов.
4. Направление движения изменилось в восьми из пятнадцати современных жестов, а характер движения изменился в одиннадцати из пятнадцати современных жестов.

5. Немануальные компоненты (мимика при исполнении жеста: артикуляция, выражения лица) изменились в одном из пятнадцати современных жестов.

Американский жестовый язык:

1. Конфигурация (форма руки) изменилась в одиннадцати из пятнадцати современных жестов.

2. Локализация (место исполнения жеста) изменилась в трех из пятнадцати современных жестов.

3. Ориентация (направление ладони) изменилась в трех из пятнадцати современных жестов.

4. Направление движения изменилось в пяти из пятнадцати современных жестов, а характер движения изменился в одиннадцати из пятнадцати современных жестов.

5. Немануальные компоненты (мимика при исполнении жеста: артикуляция, выражения лица) изменились в четырех из пятнадцати современных жестов.

Наиболее подверженными диахроническим изменениям в испанском жестовом языке выступают следующие компоненты: направление и характер движения и конфигурация (форма руки). Больше всего изменениям претерпевается такой компонент жеста как характер движения: движения становятся более абстрактными, из-за чего труднее интерпретировать значение жеста.

Больше всего диахроническим изменениям в американском жестовом языке претерпеваются такие компоненты жеста как характер движения и конфигурация.

Следующие компоненты жеста в испанском жестовом языке почти не изменились с течением времени: ориентация (направление ладони) и локализация (место исполнения жеста). Следует отметить, что один компонент оказался наименее подвержен изменениям, чем все остальные, а именно мимика при исполнении жеста. Это связано с тем, что в словаре 1851

года данный компонент не упоминался, его также не считали нужным использовать. Более того, компоненты жеста еще не были выявлены в то время.

В американском жестовом языке такие компоненты как локализация и ориентация почти не изменились с течением времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жестовый язык – основная система общения глухих людей, которая отличается от звучащих языков задействованием исключительно визуально-кинетической модальности для передачи знаковой информации, в следствие чего жесты часто напоминают предметы или действия, которые они означают. Это обуславливается тем, что жестовый язык обладает высокой степенью иконичности, которая является одним из его главных свойств и заключается в сходстве между воспроизводимым жестом и его референтом.

Лингвистике жестовых языков, молодой науке, зародившейся во второй половине XX века, удалось установить наличие фонемного уровня жестового языка и выявить, что жестовые языки фонологически подразделяются на пять компонентов: конфигурация руки, локализация, ориентация, направление и характер движения жеста, немануальные компоненты (мимика при исполнении жеста). Компоненты жеста играют ключевую роль, так как при изменении любого из них может измениться и значение слова или предложения. Более того, при помощи компонентов жеста описывается и его структура.

В практической части исследования был проведен сравнительный анализ диахронических изменений на материале испанского и американского жестовых языков для выявления особенностей изменения свойства иконичности с течением времени и ее роли в жестовых языках.

Исследование позволило разделить жесты по уровню диахронических изменений на следующие категории: жесты с высоким уровнем диахронических изменений; жесты с частичным совпадением; жесты с полным совпадением.

В ходе исследования было установлено, что современные жесты обладают более низким уровнем иконичности, чем старые так как исполнение жеста стало более схематичным и абстрактным, что затрудняет интерпретацию значения. Согласно полученным результатам, уровень

иконичности испанского и американского жестовых языков снижается на 12,5% каждые 143 года в среднем. При сохранении выявленного тренда представляется возможным спрогнозировать тотальную утрату иконичности данными жестовыми языками за более чем тысячелетие, а именно 1144 года. В свою очередь, такой результат указывает на предположительно необходимый срок для развития человеческим языком конвенциональных свойств и приобретения языковым знаком полной произвольности и немотивированности своей формы.

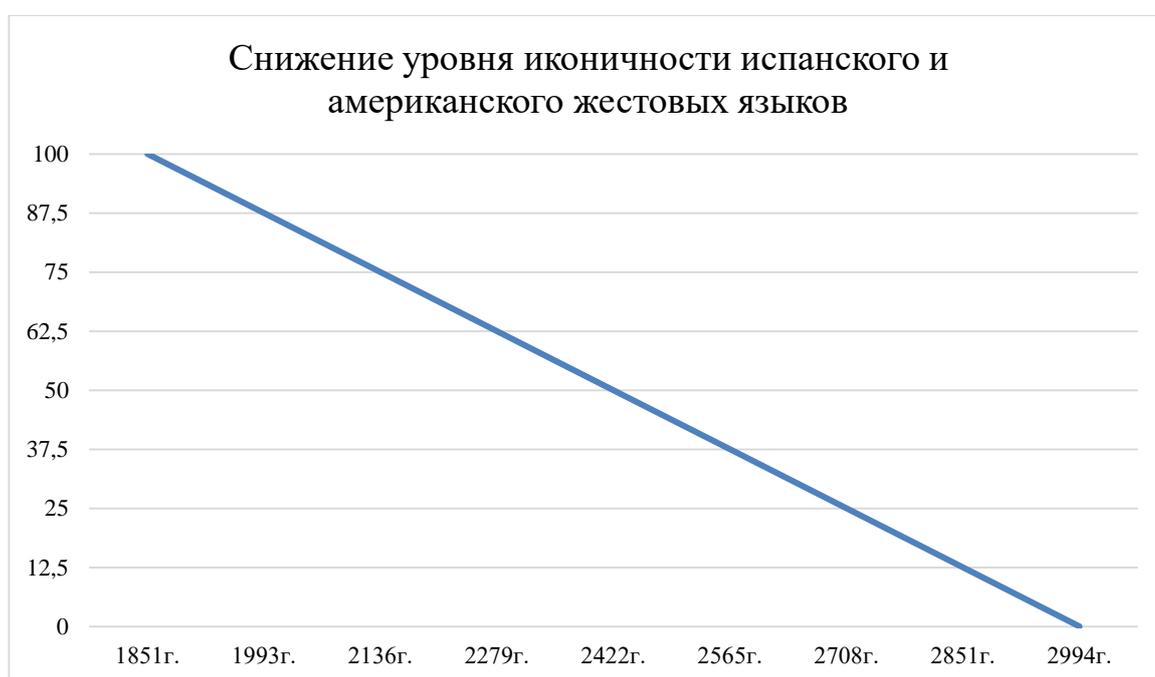

Рисунок 2. График снижения уровня иконичности

Более того, было выявлено, какие из компонентов жеста остаются стабильными и практически не претерпевают диахронических изменений, а какие наиболее им подвержены. В испанском и американском жестовом языках, согласно результатам, три из пяти компонентов, а именно ориентация (направление ладони), локализация (место исполнения жеста) и мимика при исполнении жеста почти не изменились с течением времени, в то время как направление и характер движения и конфигурация (форма руки) наиболее подвержены изменениям с течением времени. Следовательно, большая часть

иконичности передается в жестовых языках именно за счет таких компонентов жеста, как движение и конфигурация, в то время как визуально продемонстрировать подобие через ориентацию, локализацию и мимический компонент сложнее.

Перспективы исследования заключаются в продолжении изучения иконичности жестового языка, не только с точки зрения её изменения с течением времени, но также ее роли и влияния на процесс распознавания, интерпретации, применения жестов в процессе коммуникации и обучения, что позволило бы получить представление об общезыковых процессах и выявить глобальные тенденции в развитии человеческих языков. Стоит также отметить, что из-за малой изученности значения иконичности, дальнейшая работа по расширению ареала исследуемых национальных жестовых языков сможет качественно дополнить современную лингвистику жестового языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева О.О., Камнева В.П., Харламенков А.Е. Учебное пособие для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Москва, 2016. 170 с.
2. Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогики: учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. 295 с.
3. Борисова Л.В. Категория иконичности в современной лингвофилософии // Национальный исследовательский университет «МИЭТ». 2019. Т.2. Вып. 22. С. 41–45.
4. Галиева Д.А., Науразбаева Л.В. История возникновения и распространения жестовых языков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Серия: Общие вопросы языкознания. Язык и право. Юрислингвистика. 2022. Т.3. Вып. 89. С. 152–158.
5. Гейльман И.Ф. Изучаем жестуно: учеб. пособие. Л.: Ленинградский восстановительный центр ВОГ, 1980. 89 с.
6. Гейльман И.Ф. Знакомьтесь: ручная речь: учеб. пособие. М.: Загрой, 2001. 172 с.
7. Димскис Л.С. Изучаем жестовый язык: учеб. пос. для дефектол. фак. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 128 с.
8. Дрога М.А., Юрченко Н.В., Фуникова С.В. Языковая природа ономатопоии // Верхневолжский филологический вестник. 2020. 4 (23). С. 67–73.
9. Заварицкий Д.А. 100 фраз на русском жестовом языке: разговорник для священнослужителей. М.: Лепта Книга, 2015. 288 с.
10. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с.

11. Камнева В.П., Константинова А.А., Полонская О.Ю. Русский жестовый язык: учеб. пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. 39 с.
12. Карпова Г.А. Основы сурдопедагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 354 с.
13. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. 2011. Т.16. Вып. 4. С. 73–79.
14. Кибрик А. Иконичность // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. 2001. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IKONICHNOST.html (дата обращения: 26.02.2024).
15. Комарова А.А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т.164. Вып. 1–2. С. 116–134.
16. Куликова Л.В., Шатохина С.А. Региолекты русского жестового языка: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири) // Вестник СПбГУ. Серия: Язык и литература. 2021. Т.18. Вып. 4. С. 750–759.
17. Кюсева М.В. Жесты формы и размера в русском жестовом языке // Rhema. Рема. 2017. Т.1. Вып. 1. С. 41–60.
18. Ленкова Т.А. Иконичность: история возникновения понятия, виды и принципы // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей XIII Международной научно-практической конференции / сост. Бисенгалиева Б.Н. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2016. С. 29–34.
19. Мясоедова М.А. и др. Письменная форма для жестового языка и ее применение для автоматизированного сурдоперевода. М.: МАКС Пресс, 2012. 180 с.
20. Мясоедова М.А., Мясоедова З.П. Межъязыковые особенности жестовых языков (на материале жестов в знаковой форме) // Современные

информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т.15. Вып. 1. С. 172–181.

21. Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Популяризация русского жестового языка как одно из условий инклюзии глухих людей в современном российском обществе // *Философия и культура*. 2020. Вып. 6. С. 9–32.

22. Прозорова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // *Вопросы языкознания*. 2007. Вып. 1. С. 44–61.

23. Плуталова Л.А., Речицкая Е.Г. Дактильная и жестовая речь как средства коммуникации лиц с нарушением слуха: учеб. пособие. М.: МПГУ, 2016. 144 с.

24. Русакович И.К. Положение жестового языка в современном образовательном пространстве // *Методика развития жестовой речи / Григорьева Т.А., Русакович И.К.: электронное учеб.-метод. пособие*. М: УИЦ БГПУ, 2016а. С. 29–33.

25. Русакович И.К. Жестовый язык как знаковая система. Лингвистические особенности жестового языка // *Методика развития жестовой речи / Григорьева Т.А., Русакович И.К.: электронное учеб.-метод. пособие*. М: УИЦ БГПУ, 2016б. С. 3–16.

26. Сигал К.Я. Проблема иконичности в языке (обзор литературы) // *Вопросы языкознания*. 1997. Вып. 6. С. 100–120.

27. ФЗ – Федеральный закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // *Российская газета*, 2013. № 3. URL: <https://rg.ru/2013/01/11/invalidi-dok.html> (дата обращения: 01.06.2023).

28. Флери В.И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и способам образования самым свойственным их природе. Санкт-Петербург: тип. А. Плюшара, 1835. 306 с.

29. Филимонова Е.В., Душкина В.А. Учебно-методическое пособие для изучающих русский жестовый язык. Москва, 2018. 35 с.
30. De Vos C., Pfau R. Sign Language Typology: The Contribution of Rural Sign Languages // *Annual Review of Linguistics*. 2015. 11 (15). P. 265–288.
31. Dingemans M., Blasi E., Lupyan G., Christiansen H., Monaghan P. Arbitrariness, Iconicity, and Systematicity in Language // *Trends in Cognitive Sciences*. 2015. 19 (10). P. 603–615.
32. Elliott E., Jacobs A. Facial Expressions, Emotions, and Sign Languages // *Journal of Frontiers in Psychology*. 2013. 4 (115). P. 1–4.
33. Emmorey K. Do signers gesture? // *Gesture, Speech and Sign* / ed. by Messing L., Campbell R. New York: Oxford University Press, 1999. P. 133–159.
34. Emmorey K. Iconicity as Structure Mapping // *Royal Society Publishing. Philosophical Transactions*. 2014. 369 (1651). P. 1–9.
35. Fischer D. Sign Languages in their Historical Context // *The Routledge Handbook of Historical Linguistics* / ed. by Bowerman C., Evans B. New York: Routledge, 2015. P. 442–465.
36. Fontana S. et al. Language Research and Language Community Change: Italian Sign Language 1981–2013 // *International Journal of the Sociology of Language*. 2015. 17 (3). P. 1–30.
37. Frishberg N. Arbitrariness and Iconicity: Historical Change in American Sign Language // *Language. Journal of the Linguistic Society of America*. 1975. 51 (3). P. 696–719.
38. Goldin-Meadow S., Brentari D. Gesture, Sign and Language: The Coming of Age of Sign Language and Gesture Studies // *Behavioral and Brain Sciences*. 2015. 1. P. 1–45.
39. Johnston T., Schembri A. Variation, Lexicalization and Grammaticalization in Signed Languages // *Langage et société*. 2010. 131 (1). P. 19–35.
40. Klima E., Bellugi U. *The Signs of Language*. Cambridge, London: Harvard University Press, 1979. 417 p.

41. Liddell S. *Grammar, Gesture, and Meaning in American Sign Language*. United Kingdom: Cambridge University Press, 2003. 380 p.
42. Long J. *The Sign Language. A Manual of Signs: Being a Descriptive Vocabulary of Signs Used by the Deaf in the United States and Canada*. Washington, D.C.: Press of Gibson Bros, 1910. 164 p.
43. Magirovskaya O.V., Privalikhina E.S., Srmikian V.S. Specific Features and Patterns of Conceptualizing the Emotions and Feelings in Sign Language (the Case of the Regional Variant of the Russian Sign Language in the Republic of Khakassia) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. 13 (12). P. 1927–1936.
44. Mcburney S. William Stokoe and the Discipline of Sign Language Linguistics // *Historiographia Linguistica*. 2001. 28 (1–2). P. 143–186.
45. McKee D., Kennedy G. Lexical Comparison of Signs from American, Australian, British, and New Zealand Sign Languages // *The Signs of Language Revisited* / ed. by Emmorey K., Lane H. New York: Psychology Press, 2000. P. 49–76.
46. Napoli D. Iconicity Chains in Sign Languages // *On Looking into Words (and Beyond): Structures, Relations, Analyses (Empirically Oriented Theoretical Morphology and Syntax 3)* / ed. by Bower C., Horn L., Zanuttini R. Berlin: Language Science Press, 2017. P. 517–546.
47. Ortega G. Iconicity and Sign Lexical Acquisition: A Review // *Frontiers in psychology*. 2017. 8 (1020). P. 1–14.
48. Perniss P., Thompson T., Vigliocco G. Iconicity as a General Property of Language: Evidence from Spoken and Signed Languages // *Frontiers in psychology*. 2010. 1 (227). P. 1–15.
49. Pietrandrea P. Iconicity and Arbitrariness in Italian Sign Language // *Sign Language Studies*. 2002. 2 (3). P. 296–321.
50. Power J. Historical Linguistics of Sign Languages: Progress and Problems // *Journal of Frontiers in Psychology*. 2022. 13 (818753). P. 1–17.

51. Sacks O. Seeing Voices. First U.S. edition. California: University of California Press, 1989. 180 p.
52. Schlesinger I., Namir L. Sign Language of the Deaf: Psychological, Linguistic, and Sociological Perspectives. New York, San Francisco, London: Academic Press, 1978. 394 p.
53. Seán G. Iconicity and Diachronic Language Change // Journal of Cognitive Science. 2021. P. 1–33.
54. Spread the Sign [Электронный ресурс] // URL: <https://spreadthesign.com/ru.ru/search/> (дата обращения: 17.12.2022).
55. Stokoe W. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. Department of Anthropology and Linguistics: University of Buffalo, 1960. 78 p.
56. Stokoe W., Armstrong D., Wilcox S. Reading Images. Gesture and the Nature of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 260 p.
57. Sutton V., Gleaves R. SignWriter. The World's First Sign Language Processor. California: The Deaf Action Committee for SignWriting, 1995. 203 p.
58. Bußmann H. Language and Power. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Kröner, 1990. 904 p.
59. Saussure F. Cours de Linguistique Générale. Paris: Éditions Payot & Rivages, 1995. 537 p.
60. Villabrille F. Diccionario Usual de Mímica y Dactilología. Madrid: Imprenta del Colegio de Sordo-mudos y Ciegos, 1851. 152 p.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 29 » июля 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ИКОНИЧНОСТЬ ИСПАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО
ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Научный руководитель

ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ
Е.С. Привалихина

Выпускник

К.А. Сафонова

Нормоконтролер

Д.М. Тербалян

Красноярск 2024